

A woman with long, wavy brown hair is seen from behind, swinging on a swing set. She is wearing a light blue tank top and a dark skirt. The swing set has metal chains. The background is a dramatic sunset with a sky of orange, red, and purple clouds. Below the woman, there are green hills and a field of pink flowers in the foreground.

Кристина Попова

*Да придет
рассвет*

Книга 2

Кристина Эдуардовна Попова

Да придёт рассвет!

Книга 2. Ответы

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66544744

Да придёт рассвет! Книга 2. Ответы / Попова Кристина Эдуардовна:

Маска; Москва; 2021

ISBN 978-5-6046417-8-1

Аннотация

Что теперь? Как жить дальше, когда ты новоиспечённая волчица, а твою маму убил неизвестный, который явно не остановится, пока не доберётся до своей главной цели?

Как быть, когда ты теряешь родного человека и одновременно с этим встречаешь свою первую любовь?..

«Тёплые карие глаза одного и такие холодно изумрудные другого... Разве можно испытывать такое неподвластное влечение к двум совершенно разным вампирам?..»

Главная героиня, Кристина, живущая в маленьком утопающем в зелени городке, старается наладить свою разломившуюся на пополам жизнь, чтобы наконец найти саму себя и отомстить за смерть самого родного человека.

Содержание

Первая встреча	5
Настоящее	23
Первая встреча	48
Настоящее	64
Евгений	69
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Кристина Попова
Да придёт рассвет!
Книга 2. Ответы

© Попова К.Э., 2018

Первая встреча

Часть первая

Её звали Сара, они с Кристиной учились в одном институте в параллельных группах на факультете иностранных языков. Нет, подругами эти девушки не были, так, лёгкие объятия при встрече, не больше. Высокая, очень худая, даже костлявая девочка, вечно сидевшая на диете, ходившая со стаканчиком столовского быстрорастворимого кофе в руках, с нарощенными волосами, тонной тонального крема и косметики на лице – в этом была вся Сара. Она из тех девочек, которые всегда и всем улыбаются, со всеми обнимаются, дружат и стараются быть исключительно в центре внимания, так как они и есть воплощение этого центра. Ещё в самом начале первого курса у неё было странное, чрезвычайно сильное желание подружиться с Кристиной, но к счастью второй, девочки оказались в разных группах и поэтому, при встрече обменивались лишь банальными фразами и поцелуями, после которых Кристине приходилось тщательно вытирать тоналку со своих щёк, оставленную своей знакомой.

Так вот, это был конец первого курса. Все зачёты и экзамены позади. И по традиции, в честь столь долгожданного окончания учебного года, новоиспечённые студентки, решили отправиться в весёлое местечко, чтобы отметить такое

важное для всех событие. Сразу стоит отметить, что в группах иностранного языка, было всего по двенадцать – пятнадцать студентов, где количественное преимущество было всегда на стороне девушек, потому как мало кто из парней желал учиться на педагога, тем более педагога иностранных языков. Но по ряду сложившихся обстоятельств, вышло так, что из группы нашей героини в назначенный день никто не смог пойти, поэтому Сара настояла, присоединиться к их небольшой девчачьей компании. Трудность заключалась лишь в одном – наша героиня жила в одном городе, а училась в другом, который располагался в сорока километрах от дома. Исходя из этого встал вопрос, где ночевать или же долгожданное празднование придётся пропустить.

Сара сразу же пообещала всё уладить и не подвела.

– Крис, зайка, проблема решена! Твоим родителям не придётся волноваться, что ты поедешь домой по ночной дороге. – триумфально заявила она, накануне созваниваясь с Кристиной.

– Это хорошо... – не зная, чего ожидать произнесла Кристина. – Какой у нас план? – настороженно поинтересовалась она.

– Итак, я позвонила своему бывшему, и тадааа, мы останемся у него! – радостно объявила она будто только что выиграла приз. – Круто?

– Стоп! Что-что ты сделала? – удивилась наша героиня, мысленно отвергая такую взбалмошную идею, родители уж

точно будут против.

– Да парню бывшему набрала, – повторила Сара, – правда мы с ним около года уже не виделись и не общались... Но это не важно! – махнула она рукой, разгоняя воздух. – Я залезла к нему на страницу, смотрю, он онлайн, дай думаю, наберу и спрошу.

– Ты сумасшедшая! – единственное, что смогла ответить Кристина, в раздумьях меряя комнату шагами, и приподняв брови вверх от удивления.

– Ааа, да ладно! – вновь махнула Сара рукой, поправляя свой макияж перед огромным зеркалом с подсветкой в шестнадцать маленьких лампочек. – Я сказала, что у нас с подругой запланировано важное мероприятие, но ты не местная и нам нужно где-нибудь переночевать. И я спросила, можно ли остановиться у него.

– О Боже, а он?

Её смелости можно было только позавидовать.

– А что он? Был немного шокирован! Мы столько времени не общались, а тут я с такой просьбой. Но главное, что родители у него уехали и мы можем остаться! Только прийти нужно не позже двух часов. Так что, детка, собирайся, а завтра как приедешь, позвони, я тебя встречу! А своим можешь сказать, что останешься у меня.

– Договорились! – прозвучал неуверенный ответ. – Но я до сих пор в ШОКЕ!

– Чмоки-чмоки! До завтра! – положила Сара трубку, до-

вольная собой улыбаясь в зеркало.

– До скорого.

Вот такая эта Сара!

Раз всё уже было решено, оставалось лишь собраться и в путь. Обычно на такое предложение Кристина никогда бы не дала своего согласия, но в этот раз, какая-то непонятная сила, просто не позволила ей отказаться, внутренний голос твердил, что она должна, обязана согласиться и тем более альтернатива провести очередной вечер дома её не устраивала, только не в этот раз. Нужно же хоть иногда выходить из зоны комфорта, тем более она весь год честно трудилась, и заслужила немного повеселиться.

Вечером следующего дня Сара, как и обещала встретила Кристину, и небольшая компания девушек тут же отправилась в заведение под названием «Птичка». Это было довольно простое, просторное заведение, где можно посидеть и при желании потанцевать под ярко мигающие софиты на специально выстроенной для таких случаев платформе, которая по бокам освещалась мигающими лампочками. Сара быстро сделала заказ, сославшись на то, что отлично знает здешнее меню и ей можно довериться. Затем, она растолкала одногруппниц и подобравшись к Кристине устроилась рядом.

– Ну что скажешь, хорошее место, да? – обратилась она к Кристине.

– Не плохо. – улыбнулась она в ответ.

На фоне музыка сделалась чуть громче, а помещение стало заполняться отдыхающими. Вечеринка началась. У девушек было достаточно времени узнать друг друга чуть лучше. В голове у нашей героини даже проскользнула мысль, что после этого вечера, возможно, они с Сарой станут общаться чуть лучше.

Как обычно, Сара начала первая. Она любезно и без стеснения посвятила Кристину в свою личную жизнь, полагая, что собеседнице безумно интересно узнать о её персоне как можно больше. Она рассказывала о пылких отношениях с нынешним молодым человеком, о том, что безумно его любит и о том, что в дальнейшем она даже планирует выйти за него замуж, и что уже размышляет о том, какие имена будут у их будущих детей... Затем она с удовольствием переключилась на своего бывшего, поведав о нём как можно больше, ведь после празднования они отправятся именно к нему. Имя её бывшего – Евгений. Как она выразилась, он начинающий хоккеист. Преуспевающий спортсмен! На льду его все называют – Бандит, так как с хоккеем он на – ты и палец в рот лучше ему не класть.

– На данный момент он в мине-отпуске и отдыхает в доме у родителей. – всё продолжала тараторить Сара. – Евгению семнадцать, он отличный мальчик, хороший спортсмен и ты не поверишь, но у нас с ним была безумная любовь! Просто снос крыши! Но ровно до тех пор, пока я не ушла к своему нынешнему бойфренду. Он у меня такой лапочка. Я тебя

обязательно как-нибудь познакомлю с ним, он лучший!

Как объяснила сама Сара: «Сердцу не прикажешь, и она влюбилась в другого!» Для Кристины всё это, казалось, немного странным и таким далёким, но что она знала точно, так это то, что чужая любовь – потёмки. И ей лишь оставалось искренне удивляться, насколько может быть насыщена жизнь других людей.

На тот момент у Кристины никого не было, да и про все другие моменты она тоже не могла рассказать ничего интересного. Повседневную жизнь нашей героини, невозможно было ставить в сравнение с бурной жизнью её собеседницы. Если смотреть по десятибалльной шкале, то у Кристины твёрдая тройка, и именно поэтому, она лишь молча сидела, слушав свою неумолкающую «подругу», периодически кивая в ответ и порой поднимая брови вверх от услышанного.

Вечер пролетел незаметно. Все девушки вдоволь насладились интересными девчачьими разговорами, быстрыми танцами и хорошей весёлой обстановкой. И когда время перевалило за полночь, Сара, сказала, что пора собираться, и вызвав такси, они с Кристиной поехали к Евгению.

Пригородный район, где жил бывший молодой человек Сары оказался даже очень впечатляющим, можно смело охарактеризовать его, как район для аристократичных людей. Эти прекрасно выстроенные дома в ряд располагались почти на окраине города, в том солидном месте, где предпочита-

ли покупать, а точнее строить своё жильё люди с очень хорошим заработком. Всё это походило на маленький обособленный городок внутри городка. Повсюду красовались двухэтажные дворцы, один краше другого, а вверх тянулись массивные презентабельные ворота.

«Чтобы жить в таком месте, определённо нужно быть не только хорошо обеспеченным, но и обладать отменным вкусом! – первое о чём подумала Кристина, когда их такси подъезжало к одному из таких строений. – Простому человеку в такой круг не попасть.»

– Мы точно на месте? – обратилась она к рядом сидевшей Саре.

– Как я выгляжу? – отозвалась та, оставив вопрос без ответа. – Причёска не сильно помялась?

– Нет, всё хорошо. – прошептала Кристина.

Машина остановилась, осветив фарами рядом стоявший дом.

– Мы на месте! – озвучил водитель.

– Спасибо! – громко произнесла Сара и распахнула дверь автомобиля.

Нашей героине ничего не оставалось, как поверить этому усатому дяденьке за рулём и Саре, которая назвала этот адрес, когда девушки садились в машину. Кристина осторожно вышла из машины следом за «подругой» и слегка прихлопнула за собой дверь. Оглянувшись по сторонам, она чуть не приоткрыла рот от удивления. Стояла глубокая ночь, но вы-

сокие декоративные фонари, стоявшие возле каждого дома, достаточно освещали улицу, показывая картинку, которую наша героиня видела лишь в зарубежных фильмах.

– Детка, мы на месте! – радостно проинформировала Сара, раскинув руки в стороны и направляясь к огромным чёрным воротам.

– Парковая 25. – прочитала Кристина вывеску. – Впечатляюще.

Лунный свет нежно падал на величественные, кованые ворота с бесконечными узорами, ползущими от низа вверх. Они слегка поблёскивали в ночи. Да, «домик» был что надо! И если бы Кристине дали чуть больше времени, она бы с удовольствием приостановилась и более внимательно рассмотрела фасад дома. Но Сара уже усердно нажимала на кнопку звонка и поэтому через пару минут, послышались шаги и дверь открылась.

На пороге появился высокий темноволосый юноша. Кристине он показался чересчур симпатичным и выглядел немного старше девушек, и эти два очевидных факта заставили её поволноваться.

«Так значит вот, какой ты, *Бандит!* – пронеслось у неё в голове.»

Не успев произнести ни слова, молодой человек застыл от удивления или больше от возмущения, так как Сара, только заведя его, тут же бросилась к нему и повисла на его шее. Она стала крепко обнимать юношу, а затем, страстно и де-

монстративно поцеловала его в губы.

– Му-а! Привет, родной! – протянула она с наслаждением и модельной походкой, направилась к входной двери, ведя себя так раскованно и непринуждённо, словно она у себя дома.

Кристина по-прежнему стояла в проходе, удивлённо наблюдая за происходящим. Евгений тоже наблюдал за Сарой, которая вскоре скрылась из виду, зайдя в дом. Немного придя в себя от такой сцены, он повернулся к гостье и посмотрел на неё долгим взглядом. Нашей героине сделалось ещё более неловко, нежели минуту назад, внутри что-то кольнуло и плюс, ей было стыдно за такое наглое поведение своей «подруги».

«Может лучше домой? – пронеслась мысль. – Спросить у него номер такси и поехать домой...»

Но юноша заговорил первым, не дав её мыслям принять какого-либо решения.

– Евгений! – представился он.

Кристина бегло улыбнулась и робко назвала своё имя.

В глазах Евгения виднелось нескрываемое удивление и непонимание. Больше всего молодого человека удивило совсем не поведение Сары, так как её он знал, к сожалению, достаточно хорошо, чтобы ожидать от неё хоть какого-либо намёка на этикет. А вот гостья, стоявшая на пороге, произвела не совсем понятное впечатление. Она показалась ему достаточно скромной, даже робкой, что вводило в некое за-

мешательство. Плюс ко всему, он ясно видел, что с вечеринки, незнакомка пришла совсем не выпившая. Ту ли подружку Сара привела с собой?..

Евгений не стал держать гостью на пороге и теряться в догадках, а вскоре произнёс:

– Ну что ж, Кристина, заходи! – указал он направление в сторону двери.

Кристина молча ступила на аккуратную каменную дорожку ведущую сквозь небольшой сад к самому дому. Ноги ныли от каблуков и хотелось скорее сбросить этот груз.

Да, эти девушки были совершенно непохожи. Их поведение заметно отличалось друг от друга и чувство меры было у каждой своё. Сара была сверх раскрепощённой, вульгарной особой, привыкшей во чтобы то не стало добиваться своего, а Кристина – полная её противоположность, скромная, сдержанная особа, старающаяся понять сущность людей и в тоже время держаться от них на допустимом расстоянии, порой предпочитая удивительный мир книг их общению.

Евгений молча проводил Кристину до двери, а затем провёл в гостиную, где громко работал телевизор. Сара уже расположилась на диване, и что-то усердно строчила в телефоне. По телевизору шёл хоккей.

«Ну естественно! – подумала гостья. – Что же ещё ему смотреть!»

– Ты хоть когда-нибудь расстаёшься с этой штукой. – про-

звучало риторическое утверждение в адрес Сары.

– Милый, – оторвалась она от экрана смартфона, – телефон – это продолжение руки! – Видишь! – Вытянула она тонкую руку вперёд.

– Ну-ну!

– Давай лучше сделаем селфи, и я залью его в инстаграм с хештегом – вечер удался!

– Избавь меня от этого!

– Ну давай! Мы так давно не виделись, и ты стал таким хорошеньким.

– Вот именно, как хорошо что мы давно не виделись.

Сара заполнила всё помещение беспричинным оглушительным смехом, а Евгений лишь посмотрел на неё как на умалишённую и ничего не сказал. Он направился в другую часть огромной комнаты, где располагалась столовая.

– Может чай? – любезно обратился он к Кристине. – Или чего-нибудь перекусить?

Кристина помотала головой.

– Нет. Спасибо.

Как ей показалось, то для хозяина дома всё происходящее было сплошным недоразумением, но отдать ему должное, он был сверхтактичен, сдержан и держался молодцом! Кристине было неизвестно какие отношения между этими двумя бывшими, но ей меньше всего хотелось в это вникать, а вот рассмотреть поближе нового знакомого она была бы не прочь. Но стеснение не позволяло смотреть на этого моло-

дого человека. Она лишь несколько раз поймала на себе буравящий взгляд Евгения, который явно хотел разобраться, где подвох и почему такая с виду милая девочка находится в такой компании. Но Евгений никаких вопросов задавать не стал. Он желал, чтобы эта ночь скорее подошла к концу, и он вычеркнет её из своей жизни, и никогда больше не совершит такой глупости. Никогда!

Всего чего хотелось смущённо стоявшей Кристине – принять душ и скорее лечь, избежав всей неловкости сложившейся ситуации. А ещё лучше было бы скорее оказаться в следующем дне.

Видя, что Саре сейчас не до неё и она поглощена телефоном, Кристина набралась смелости и обратилась к Евгению:

– Ты покажешь мне, где ванная?

Евгений тут же поднялся с места.

– Идём, провожу.

Кристина молча последовала за ним на второй этаж, где он любезно предоставил гостье сменную одежду: футболку с шортами и указал на ванную комнату.

– Располагайся.

– Спасибо. – улыбнулась Кристина, осторожно сжимая одежду в руках.

Она прошла вперёд в ванную, а Евгений остался позади. Она чувствовала, что он стоит, рассматривает её, но не подала виду, лишь закрыла за собой дверь. А когда услышала удалявшиеся шаги, то быстро закрыла дверь на замок.

«Как же неловко... – подумала она, оказавшись наконец одна. – Но слава Богу, этот Евгений, кажется, любезный мальчик и совсем без пафоса. Здорово! Но почему от него у меня внутри всё сжимается...»

Она осмотрелась, прошлась. Ванная комната выглядела очень светло и просторно.

«У меня спальня меньшего размера! – удивлённо прошептала она».

Комната действительно была впечатляющего размера и выглядела очень стильно. У каждой вещицы было своё место. Определённо, мама этого парня следит за идеальным порядком и знает толк в красивых вещах. Все полотенца свёрнуты в трубочку и аккуратно располагаются в красивом деревянном стелаже. Перед зеркалом расстилается мягкий ворсистый коврик песочного цвета. По потолку разбросаны подвесные светильники геометрической формы. Но самое главное было то, что сейчас Кристина была одна и может наконец немного выдохнуть, и смыть с себя вечернюю усталость, тем более ей очень хотелось испробовать эту напольную ванну, которую она уже не один месяц просит у своих родителей.

После тёплого, и такого приятно ободряющего и долгожданного умывания, Кристина с радостью переоделась в предоставленную ей одежду и с достоинством оценила отличную спортивную футболку голубоватого цвета, которая

явно принадлежала хозяину дома. Затем, она осторожно, но уже более уверенно спустилась вниз, в столовую, где как оказалось, Сара, не теряя времени даром всячески флиртowała с Евгением.

— А помнишь я приезжала к тебе на соревнования? — заигрывая спрашивала она. — Хорошие были времена, правда?..

Её раскосые глаза так и блестели, когда она пожирающее смотрела на такого привлекательного и в тоже время отстранённого Евгения. Она словно не замечала его недовольное выражение лица и всё продолжала и продолжала, что-то мурлыкать. Её щёки при этом полыхали огнём, и не вооружённым глазом было видно, что такая отстранённость собеседника её только заводит. Для неё это игра. Она — лисица, вышедшая на охоту, лисица, умеющая превосходно флиртовать и заполучать желаемое! Наблюдая за этим, у Кристины промелькнула мысль, что эта странная парочка, возможно, помирится и возобновит свои отношения, так как Сара выглядела на удивление влюблённой. Он вроде как её, фактически когда-то был её, да, но почему-то Кристина чувствовала непонятную горечь, при виде их вместе. Как она смеет! Ведь Сара сделала любезность, нашла отличное место, где можно остаться, Кристина должна быть ей благодарна, но почему-то чувства подводили, и она до конца не могла понять, что это значит.

Завидев Кристину, Сара выпрямилась во весь рост, приняв игриво властное положение: руки в боки.

– Итак, ребятки! – обратилась она к Евгению, который старался смотреть на экран телевизора, а затем повернулась к Кристине. – Настало моё время привести себя в порядок! Не скучайте.

Она взмахнула волосами, подмигнула Евгению и лишь затем, вальяжно направилась в сторону лестницы. Евгений ни на секунду не отвёл взгляда от экрана, а лишь сдвинул брови, думая, зачем же он подписался на всё это.

В комнате настала тишина, хотя негромко работал телевизор, ему всё равно было не переплюнуть только что удалившемуся Сару.

Кристина, уселась в кресло, неосознанно уставившись на экран телевизора. Она желала остаться незамеченной и безучастной. Ведь без лишних доводов ясно для кого вся эта театральность со стороны Сары.

Нужно уточнить, что наша героиня – человек не особо разговорчивый, человек, который предпочитает уединение и не желает, чтобы кто-нибудь вторгнулся в её личное пространство, пока она сама этого не позволит. К примеру, даже люди, стоявшие слишком близко в магазине, вызывают у неё отторжение и дискомфорт. Личные границы – это очень важно! И если бы Евгений, после того как Сара скрылась на втором этаже, не начал задавать ей вопросы, то между ними уж точно никакого диалога не состоялось бы. Но заинтересованность молодого человека, больше похожая на непреодолимое любопытство взяло вверх. Ведь не каждый день к

нему в дом приходят такие гости. Поэтому он всё-таки решил задать пару интересующих его вопросов девушке, которая в данный момент сидела в его любимом кресле и в его любимой футболке.

«Зачем я дал ей именно её? – пронеслось в его мыслях».

Он, наконец, отвёл взгляд от игры и повернулся к незнакомке:

– На кого учишься?

– На учителя иностранных языков...

– Любишь детей?

Кристина, подобрала ноги ближе к себе, стараясь принять более удобное положение.

– Пока не знаю. Но могу сказать, что точно люблю английский.

– Значит вы с ней, – указал он головой наверх, – учитесь вместе.

– Да, только в разных группах.

– Мне доводилось знакомиться с некоторыми подругами Сары, но тебя, прежде не встречал.

– Мы не подруги. – не задумываясь поправила Кристина.

– Скорее всего просто знакомые. Как-то так... – постаралась она смягчить свой категоричный ответ.

Брови Евгения вновь подтянулись кверху:

– Вот оно что! А то я всё не мог понять, что вас вообще может связывать. Вы же абсолютно разные!

Кристина по-прежнему чувствовала себя неловко, ей хо-

телось раствориться, стать невидимой, и она корила себя за такое поспешное решение остаться на ночь у незнакомца. Ей даже показалось, что по непонятным причинам этот парень не особо ей верит и как-то укоризненно посматривает своим величавым и в тоже время благородным взглядом. Ей было страшно и в тоже время интересно узнать его.

Евгений встал со своего места и направился к плите.

– Молока на ночь? – любезно поинтересовался он, заметив сконфуженность незнакомки. – Люблю молоко...

Кристина молча наблюдала.

Он полез в холодильник, откуда вынул полную бутылку молока. Ловко достал из шкафчика турку и заполнил её до краёв. Затем турка отправилась на огонь.

«Как это мило! – подумала Кристина. – Такой, точно не будет ждать, когда мама принесёт ему чай или покушать!»

Сняв турку с огня, Евгений разлил молоко в два стакана и аккуратно поставил на стол. Тоненькие струйки пара запарили над стаканами. К молоку тут же прибавилась тарелка с разными печенюшками и красивая баночка наполненная мёдом.

– Присоединяйся! – позвал он Кристину, а сам взял один из стаканов, сделал первый глоток и стал досматривать игру, больше не желая смущать свою гостью.

После такого согревающего напитка, глаза стали смыкаться. Было достаточно поздно, и для Кристинино организма

так долго не спать после полуночи – это словно вызов. Сон брал верх.

– Давай я тебе покажу комнату, где ты будешь ночевать. – предложил Евгений, наблюдая, как его гостья вот-вот заснёт прямо на стуле.

– Да, спасибо. – постаралась Кристина собраться с силами.

Евгений гостеприимно проводил гостью на второй этаж, предоставив ей на эту ночь свою собственную комнату.

– Располагайся. – сказал он, включив свет. – Спокойной ночи.

– Спасибо.

– Не за что, – отозвался он удаляясь.

Кристина прошла в комнату, но рассматривать обстановку уже не было сил, и поэтому наша героиня сразу нырнула в постель. Но ей пришлось подняться, так как выключить свет она забыла. И лишь после того, как свет был погашен, она нырнула в постель второй раз. Оказавшись в кровати под вкусно пахнущем и таким мягким одеялом, Кристина сделала вывод, что это был отличный вечер, несмотря на все его нюансы. Ведь по итогу, сейчас она была в шикарном доме, на огромной кровати и собиралась спать на этих мягких подушках, в этой просторной комнате, ну что может быть прекраснее!

«И тебе спокойной ночи! – прошептала она, закрывая глаза.»

Настоящее

Я открыла глаза.

Веки такие тяжёлые, словно на них положили грузики.

Словно я не просыпаюсь, а выкарабкиваюсь из глубокой ямы... Состояние отрешённости и непонимания. Всеми силами стараюсь задержаться тут в реальности, главное не дать глазам вновь закрыться и не унести меня в неизвестное.

Лёжа, стараюсь осмотреться. Я в очень знакомой и по ощущениям в очень родной комнате. Приятно пахнет свежестирированным постельным бельём – лучший аромат на свете... Стараюсь вдохнуть его поглубже...

В голове сумбур. Меня бросает от воспоминаний к воспоминаниям, и я не могу сообразить в какой реальности я нахожусь именно сейчас.

Моя голова утопает в мягких и таких блаженно-удобных подушках. Такое невозможно спутать ни с чем другим. Сразу становится ясно, что я не в доме у Джейкоба и уж точно не у себя. Могу даже не открывать глаза и не осматриваться, всё уже предельно ясно. Как вообще вышло так, что я позабыла это место? Как я смогла стереть из памяти человека, который сделал меня счастливой?

Я стараюсь ухватиться за остатки своего сна, сотканного из воспоминаний, в котором впервые засыпаю в этой комнате и просыпаюсь в лучшее утро в моей жизни...

Разве хорошее забывается? Как же хочется вспомнить всё...

Чувства неловкости усердно начинают подбираться ко мне, словно мелкие букашки, готовые покрыть каждый миллиметр моего тела. Следом, появляется моя нелюбимая и как всегда неожиданная стыдливость, а тут же, за ней и желание оправдаться. Всех своих «друзей» я стараюсь прогнать и делаю пару резких движений, в надежде подняться. Оказывается, я ещё очень слаба. Моё тело буквально взывает от боли не желая, чтобы его вообще трогали. Оно требует покоя! И я вновь, оказываюсь на этих блаженных подушках. Пока что меня спасает лишь их аромат.

Неудивительно, ведь можно без преувеличения сказать, что по мне «проехал паровоз». Частицы событий сегодняшнего... или вчерашнего дня стали всплывать в памяти, все разом и в произвольном порядке. Они как нарочно, перепутываются с воспоминаниями, как впервые я оказалась в этом доме, в этой самой комнате... Затем, вспышка, и я вспоминаю, как лежу на земле, а рядом стоит Константин. Он весь в крови... Следующая вспышка и я вспоминаю, то что хотела бы навсегда похоронить или при возможности, вообще стереть из памяти. Мама..., её потеря тянет меня на дно...

Понимаю, насколько я всё ещё бессильна над своими эмоциями и не могу (а вдруг, никогда и не смогу) смириться с утратой родного человека – самого родного и никем на свете незаменимого.

Полагаю, именно поэтому мне так страстно хочется, чтобы это был сон. Чтобы всё оказалось сном! Мне хочется, чтобы я вернулась в то утро, когда могла взять и просто поехать домой, где она меня ещё ждала...

А ведь на какое-то мгновение, к примеру, пару минут назад, проснувшись в этом приятном для меня месте, я позабыла о чёрном дне в своей жизни. Я позабыла, что с мамой случилось что-то плохое, словно она жива и невредима, а эти нахлынувшие воспоминания меня вновь швырнули с небес на землю. Ненавижу их за это! Лучше бы я вообще не просыпалась!

От эмоционального взрыва в моей голове, у меня зверски сильно заболела голова. Невидимая сила медленно и безостановочно вбивала гвоздь в мой левый висок. Я нырнула под одеяло, желая спрятаться...

Не могу сказать точно, сколько времени я провела под этим тёплым и таким лёгким одеялом, но открыв глаза, я увидела ЕГО. Его благородный облик, словно завис надо мной... Затем, он приоткрыл моё лицо, аккуратно поправив одеяло чуть ниже моего лица, дав при этом воздуху возможность проникнуть в моё замкнутое пространство.

Он был таким же очаровательным, как и в моём «сне», он был реальным.

Его зеркальные глаза смотрели на меня с заботой и лёгким волнением. Я поймала себя на мысли, что каждый раз

просыпаясь, хотела бы видеть его рядом. Но в тот же миг мне сделалось стыдно за то, как грубо и невоспитанно я обходилась с ним в последнее время, а он всё равно сейчас сидит возле меня и переживает...

Его дыхание было спокойным и ровным, лишь цвет глаз в этот раз не переливался, а был глубоко-карим...

– Ты как? – поинтересовался он, решив нарушить повисшее молчание.

Я протёрла лицо руками, расчищая его от волос:

– Думаю, уже лучше. Головная боль прошла и сразу хочется жить.

– Всё равно вид ещё неважный.

«Ещё бы!»

– Как долго я здесь?

Евгений взглянул в сторону, о чём-то подумал и лишь затем ответил:

– Сегодня третий день. Твои наружные раны уже затянулись, – указал он в сторону грудной клетке, – но болевые ощущения пока будут.

– Говоришь как доктор.

– Тебе бы подкрепиться, – продолжил он, оставив мои комменты без внимания. – Мы с Джейкобом кое-что поймали для тебя...

«Какой-то он не такой... – подумалось мне. – Словно огонёк, который горит на минимуме, не желая расходовать свою энергию.»

– А ты бледненький, – улыбнулась я, – рассматривая его бесцветные губы. – Волновался?

– Есть немного! – постарался он съязвить, но вышло у него как-то вяло.

– Коллекционируешь ссадины? – указала я взглядом на его руки.

– А ты синяки?..

– Да, синяки меня любят.

Евгений осторожно привстал, выпрямившись во весь рост. Видимо это обозначало, что наш неловкий диалог закончен. Я обратила внимание на его внешний вид. На нём были чертовски клёвые красные спортивные штаны с тремя белыми полосками по бокам!

«Он себе не изменяет!»

– Я тебя оставляю. – подытожил он. – Просыпайся, да загляни в ванную, думаю тебе будет чем там заняться... И спускайся к столу. Столовая на первом этаже, – указал он пальцем вниз.

– Да, я помню...

«Почему мне так сложно? Почему нам сложно вести даже такой лёгкий диалог? Ощущение, что между нами вечность...»

Евгений чуть шире распахнул шторы, запустив солнечный свет по максимуму, а сам направился к двери.

– Постой! – окрикнула я его. – Если мы друг друга вспомнили, получается..., наше превращение закончено?

Он развернулся ко мне, и посмотрел застывшим взглядом. Его секунды молчания, показались для меня мучительными минутами.

– Получается так... – неоднозначно прозвучал его ответ и Евгений немного замедлив шаг у двери, удалился.

«О чём он думает?»

Дверь закрылась, и я вновь оказалась одна в ЕГО комнате.

– И я помню где столовая..., спасибо. – еле слышно повторила я ещё раз.

Он вышел, а я ещё минут пять пристально смотрела на закрывшуюся дверь. Солнечные лучи весело играли на светлом дереве, скользя от двери на стену и дальше...

Неужели у меня такой помятый вид? Хотя, чего удивляться, последние события были «слегка» изматывающими, а то время, которое я провела в кровати, явно не придало ухоженного вида моим волосам и свежести моему дыханию. О Боже, три дня! Да я же ходячий зомби! Да и кого я обманываю! Всё очень ужасно! Моя жизнь превратилась в кошмар, а я лежу на самом его дне. На дне дна! Я сама – ходячий кошмар! Я потеряла мать – маму... Я понятия не имею, где сейчас мой отец и жив ли он ещё. Я уже ни я... я даже не знаю кто я сейчас. Ненавижу это чёртово превращение, ненавижу эту новую жизнь! И эту депрессию. Кому она вообще нужна?

В итоге, ни в чём неповинная подушка полетела в сторону, оставив лишь после себя шлейф из нескольких вылетевших

перьев. А я, словно прибывая в заторможенном состоянии, внимательно следила за воздушными белыми перьями, пока они не нашли себе место на полу. Затем, всё же взяв себя в руки, и наконец, покинув кровать, которая временно была моим пристанищем, я отправилась в ванную комнату.

Комната, немного отличалась от моих воспоминаний. Здесь вроде как, произошла небольшая перестановка... Огромное зеркало и полочки были слегка пыльные, словно тут давненько никого не было, корзина для белья была забита какими-то странными вещами, больше подходящими для работы в гараже...

В ванной я провела достаточно времени, и знаете, чем я занималась, прежде чем искупаться? Верно, я наводила чистоту! Чем же ещё заниматься, после того как три дня был в «отключке», естественно – мыть полы и протирать пыль, и ко всему этому, все полотенца, за исключением одного чистого, тоже попали под раздачу, отправившись прямым ходом в стиральную машинку.

Я тщательно вымыла все поверхности, до блеска натёрла зеркало, разложила все ванн принадлежности по своим местам, подготовила стеллаж для чистых полотенец. И только потом, решив, что торопиться мне некуда, я набрала целую ванну и погрузившись по шею в воду, позволила прозрачной жидкости смыть с меня дурные мысли.

Лишь после всех водных процедур, я успокоилась. Я с облегчением обернулась в жёлтое махровое полотенце, и при-

села на край ванны, медленно обводя комнату взглядом.

– Ну вот теперь, с лёгким паром, Кристина.

Спускаясь в столовую, я внимательно рассматривала дом Евгения, будто видела его в первый раз. Казалось, словно я была здесь лишь во сне.

В столовой, на огромном деревянном столе меня ожидал поздний и довольно остывший завтрак. Джейкоб с Евгением о чём-то беседовали во дворе. Я смотрела на них через окно, испытывая при этом облегчение, ведь они сейчас единственные, кому я могу доверять.

Джейкоба обернулся в мою сторону и радостно мне улыбнулся.

– С добрым утром, соня! – крикнул он, помахав рукой.

Я махнула в ответ.

Парни обменялись ещё несколькими фразами, и направились в дом, а я всё так же стояла, прижавшись к окну.

– С возвращением, милая! – улыбнулся Джейкоб, заключив меня в крепкие объятия.

– Я тоже рада тебя видеть! Но если ты меня сейчас не отпустишь, я задохнусь.

Джейкоб ослабил хватку:

– Мы волновались, но решили дать тебе отлежаться!

– Спасибо вам. – присела я на стул, пододвинув к себе тарелку и подозрительно понюхов еду.

– Мы не думали, что ты будешь ТАК долго отдыхать! –

постарался оправдаться мой друг, видя колкий взгляд в свою сторону. – Мясу всего второй день и хранилось оно в холодильнике...

– Всё в порядке. Я и от холодного мяса сейчас не откажусь, – воткнула я вилку с свой «бифштекс». – О моём папе что-нибудь слышно?

– Ничего нового! – произнёс Евгений, избегая моего взгляда. – Я неоднократно бывал у вас дома, там всё по-прежнему.

– Он найдётся! – постарался успокоить меня Джейкоб. – Уверен, с ним всё в порядке.

Я медленно пережёвывала еду, стараясь сосредоточиться, но от проглатываемой пищи неприятно подёргивало в грудной клетке. Видимо ране ещё заживать и заживать. А мои волосы по мере высыхания стали закручиваться в небольшие локоны. Я отложила вилку и один из локонов зажала между пальцев, внимательно его рассматривая.

«Мне нравятся длинные прямые волосы... – звучал слегка укорительный голос в моей голове, – прямые...»

Я разжала пальцы, выпустив прядь на свободу.

– Где летаешь? – поинтересовался Джейкоб. – Всё наладится.

– Ребят, спасибо большое вам за помощь, – обратилась я к друзьям, – без вас я оказалась бы в руках этого... кровавого.

Я приподнялась со своего места, оставив на тарелке боль-

шую часть своего завтрака:

– Спасибо! Знаете, очень хочется обсудить с вами всё случившееся..., но не сейчас. Мне нужно проветрить мысли и кое-кого навестить...

Тут же быстрыми шагами я направилась к двери. На тумбочке, я заметила круглую деревянную чашку с ключами, и осознала, что мне ведь как-то нужно добраться до дома.

«Блин, мы же не в Гае, а поездка на автобусе – не вариант!»

Не раздумывая, я взяла одну из связок, и подняла над головой:

– Джейкоб, это же твои?

– Тебе не стоит сейчас прогуливаться в одиночестве, – постарался он меня отговорить, – и тем более самой управлять транспортным средством.

– Я воспользуюсь твоей старушкой, окей? – риторически спросила я, и распахнула дверь.

Притормозив в дверном проёме, я силилась сказать что-либо ещё, но у меня не вышло. Мне вдруг, резко захотелось на свежий воздух, захотелось прочистить лёгкие, рвануть со всех ног и не останавливаться. И я бегом спустилась вниз по крыльцу. В нос ударил аромат зелени, яблони, солнца.

«Как же долго я спала!»

– Крис..., – Джейкоб сдвинулся с места, желая меня остановить.

– Оставь её. – притормозил его Евгений вытянув руку

вперёд. — Пусть развеется, ей это нужно! А за свою старушку не переживай, ей уже ничего не страшно.

— Да иди ты...

* * *

Добравшись до дома, я минут пять стояла снаружи, около ворот. В моей руке был крепко сжат ключ, который я уже вставила наполовину в замок, но не решалась повернуть. Было страшно. Было страшно возвращаться в пустой дом! Но ничего другого мне не оставалось. Повернув ключ, я открыла первую дверь.

Окинув быстрым взглядом двор, я мысленно поблагодарила своих друзей, которые подчистили наш внутренний дворик, убрав невинное животное с крыльца, и собрав все поломанные цветы. Открывая ворота, я больше всего боялась вновь увидеть все эти мерзости и окунуться в те неблагоприятные события. Но всё равно было жутковато, чувство тревоги было со мной постоянно, оно проникало под кожу становясь частью меня. Такое ощущение, словно я нахожусь на месте, где произошло убийство. (По факту, тут и так произошли убийства...)

Я приобняла себя за локти, стараясь унять дрожь, а затем с осторожностью прошла ко второй двери и вставила ключ. Дверь поддалась, и я медленно прошла во внутрь. Там царила тишина.

Я сразу поняла, что и тут мне не легче. Кажется, что в этом месте вечность никто не жил. Пусто и слишком тихо. Слишком! Дом перестал быть живым. В нём не осталось ничего живого! Стены давили сильнее прежнего. Я прошла чуть дальше.

«Неужели это мой дом? Всё такое чужое...»

А комната родителей вызывала у меня лишь воспоминания и нервный срыв. Прошлое окутывало со всех сторон, что я просто не могла спокойно его принимать, захотелось кричать и снова бежать, бежать не останавливаясь.

Затем, я зашла в свою комнату. Там было всё по-прежнему, всё по своим местам, только безжизненное. Не было прежнего тепла, будто теперь на всё я смотрю чужими глазами.

Первым делом, мне нужно было переодеться, так как те вещи, которые были на мне, довольно сильно потрепались и были запачканы кровью.

«Я сделаю им огромное одолжение, если выброшу их! – швырнула я их на пол.»

Быстренько переодевшись и дав телефону, возможность немного подзарядиться, я постаралась поскорее покинуть то место, куда всегда рвалась и спешила. Удивительно, насколько сильно может измениться окружающая тебя обстановка, убери из неё всего лишь один элемент, в моём случае – одного человека! Для вселенной это мелочь, смех. Но как быть, если для меня этот человек и являлся самой вселенной, со-

ставляющей всего этого мира?

На данный момент, остался лишь один человек, к которому я могу сейчас обратиться и благо до него дорога близка.

– Ты меня заставила сильно поволноваться! – вскрикнула Альбина, открыв дверь. – Где ты пропадала? Я звонила, заходила к вам пару раз. Ты ведь в курсе для чего придумали сотовую связь, да? Вы что уезжали?..

Вопросы сыпались как из пулемёта, но это же была моя Альбина, а для неё это норма.

– Можно сказать и так. – переступила я порог, крепко обняв подругу. – Я соскучилась...

Она ответила радушным объятием и затем очень внимательно посмотрела мне в лицо.

– Ты в порядке? Какая-то бледненькая... Пойдем поднимемся в мою комнату, – подтолкнула она меня вперёд.

– Я не знаю... – наконец произнесла я, когда мы поднялись в комнату. – Ничего не знаю.

Я устроилась около окна. Страсть как захотелось рассмотреть улицу, которая виднелась вдали... Хотелось делать, что угодно, но только не вспоминать.

– Я точно не в порядке. – решила я заговорить. – Я не знаю, что мне делать и как жить дальше.

Альбина, подошла ближе и нежно приобняла меня за плечи, будто опасаясь, что я могу расколоться на множество осколков.

Моя голова опёрлась о её руку.

– Послушай..., – начала она, – это депрессия и это нормально! Посттравматический синдром. Иначе и не бывает в таких ситуациях.

Она правела рукой по моим волосам. Это было приятно и успокаивающе.

– Ты потеряла самого родного человека. Ты имеешь право на депрессию и разочарования. Моя хорошая, – склонилась она надо мной, – ты сейчас, не поверишь, но позже тебе станет легче, обещаю...

– Пока меня не было, ты что, пристрастилась к прочтению умных книжек? – постаралась я разрядить обстановку и саму себя. – «Посттравматический синдром!» У тебя что, где-то записана эта фраза, чтобы в нужный момент ты смогла её произнести в слух?

Альбина, слегка закатила глаза, а затем произнесла:

– Я просто тебя люблю! И если ты разрешишь, я конечно же помогу тебе пройти через это. Слава Богу, конечно, я не сталкивалась с потерей близкого человека, но, если ты не против, я буду с тобой. Только не закрывайся, не отстраняйся. Мы же подруги! Мы должны помогать друг другу.

Слушая её, я разревелась словно ребёнок, и еле смогла выговорить:

– Спасибо тебе...

– На то мы и есть друг у друга! – она ещё несколько раз погладила меня по голове. – Зато волосы у тебя сейчас пре-

красные и причёска тебе идёт.

Последующие минут двадцать мы сидели молча, то плача, то, вновь успокаивавшись. Естественно, я не могла ей рассказать всего, по крайней мере сейчас. Хотя, больше всего на свете я хотела поделиться с ней правдой. Мне было необходимо выговориться, рассказать, но я не могла. Я не могла объяснить своих диких слёз, не могла сказать, что мою маму убили, что прошедшие дни были залиты кровью и мои руки тоже были запачканы этой отвратительной красной жидкостью...

«А что будет, если она узнает, что я зверь, а мои новые приятели вампиры и охотники! Нет. Сейчас я не могу потерять ещё одного дорогого для меня человека.»

– Ты что, сделала очередную перестановку? – наконец осознано осмотрела я комнату, вытирая остатки слёз.

– Угу. – покачала Альбина головой, понимая к чему я клоню.

– Мы же совсем не давно, мебель переставляли...

– Ну знаешь, я решила, что нужно сделать по-другому. – попыталась она оправдаться. – Но в этот раз я попросила помочь отца!

– Всё ясно. – улыбнулась я. – Но так тоже ничего.

– Спасибо. Но я вот думаю сменить комод. К новой кровати он совсем не подходит...

– Кто бы сомневался...

В этом вся Альбина. Нужно сделать так, а потом совсем

иначе... И это не только касательно интерьера. В запасе имеется ещё огромное количество других примеров. Не хочу чёлку – буду отращивать волосы! Буду мучаться несколько месяцев, закалывая торчащие в разные стороны пряди, чтобы потом, бац, взять и опять сделать чёлку! Я уже молчу о цвете волос... Ну вы поняли, да. Но я люблю её именно такой, своеобразной.

– Послушай, – обратилась я к подруге, нарушив повисшее молчание, – давай сегодня развеемся и сходим на танцы, а? Мне крайне необходима смена обстановки!

По скорченному выражению посмотревшего на меня лица сразу стало понятно, что прозвучавшее предложение, явно не нашло положительного отклика в голове моей подруге.

– Ты уверена? Там громкая музыка и куча людей! Это действительно то, что тебе нужно? – насторожилась она.

– Я уже не в чём до конца не уверена! Просто давай сходим и всё.

Слова повисли в воздухе.

Альбина пожала плечами, видимо понимая, что выбора особо у неё нет, как кроме того, который подразумевает положительный ответ.

– Не могу сказать, что это прям ну очень хорошая идея, но если ты настаиваешь...

– Настаиваю!

– Ну что ж...

Я благодарно кивнула ей в ответ, пока она не передумала,

и зажав её пухлые щёчки в своих руках, звучно чмокнула в губы. Какая же она всё-таки хорошая у меня!

– Спасибо. – прошептала я.

Этим же вечером, а точнее чуть ближе к 11:00 мы уже были в центре музыкального веселья. «Веселье» это конечно слишком громкое для нас слово, со стороны мы уж точно не казались весёлыми. Но сам факт того, что мы пошли туда, где люди веселятся, уже придавал мне оптимизма. Я хотя бы попробую сделать вид, что всё нормально.

Мы давно не бывали в таких свержлюдных и шумных местах, что в первые минуты нахождения в таком большом помещении, мне показалось, что перепонки не выдержат столь сильных децибел. Данное место было пропитано своей особой атмосферой ночной жизни. Глаза пытались привыкнуть к ярким, постоянно мигающим вспышкам разноцветного света. Цветовые шарики кружились повсюду: на полу, на людях, на потолке. Они бегали, ускользали, догоняли друг дружку и так по бесконечному кругу. От стен исходила вибрация, а парни и девушки умело двигали телами в такт заданному треку. Они все красивы – каждый по-своему. Все стильно одеты. Каждый на своей волне и ему нет дела до окружающих, как раз то, что мне нужно. В этом месте главное – движение! Здесь нужно смело окунаться в мир настоящего танцевального веселья и наслаждаться им сполна.

Не могу сказать, что я сильно хотела куда-либо «окунуть-

ся», вероятнее всего я жаждала заглушить свои раны, наложить на них как можно больше пластырей, что ли... И вообще, мне казалось, что я так далека от всего этого, от всех этих беспечно танцующих людей, словно я выпала из весёлой подростковой жизни и не знаю как вернуться назад.

Но к приятному удивлению, потребовалось всего немного времени, чтобы тело вспомнило нужные движения и влилось в ритм.

«Кристина, расслабься. – подбадривал меня мой внутренний голос. – Сегодня есть только ты и музыка.»

Затем, я почувствовала, как музыкальная волна приятно подхватывает тело и ритмично качает по своим волнам. И дальше всё идёт как по маслу. Тело чувствует себя расслаблено, подстраиваться под любой бит и его уже не остановить, ему хорошо и легко. И я понимаю, что танец – словно транс, погружаясь в который, я забываю обо всём и полностью отдаюсь движению, позволяя музыке мной управлять. Ведь все здесь собравшиеся пришли именно за тем, чтобы наслаждаться движениями, полностью отдаваясь им! Наверное, порой, нам всем нужно опустошить голову и просто танцевать. Вот именно эту цель я и преследую сегодня!

Мне хотелось забыться, стереть все последние события своей жизни. Спрятаться в громком шуме и в нём же раствориться!...

Так под музыку, время давно уже перевалило за полночь.

Клуб был заполнен до отказа. Люди буквально тёрлись друг о друга, и это совсем никого не смущало. Выходной. Все хотят отдыхать.

Минут как пять назад я заметила сверлящий взгляд моей подруги, но решила повременить с вопросами. Но как бы я не старалась её расстанцевать, этот настойчивый взгляд меня не отпускал. А я ведь точно знаю его подтекст.

– Нам пора! – сурово ответила Альбина на мой вопросительный кивок.

Хотя и без этого стало ясно – моя подруга загорелась желанием покинуть танцплощадку. Да, она такая! В самый разгар веселья может взять и уйти, словно в её голове происходит щелчок, после которого её не остановить. Впрочем, я и не стала...

– Если хочешь, иди! – не задумываясь отмахнулась я, так как смысла переубеждать Альбину не было, а предложение поехать домой, меня пока не устраивает.

– Уже поздно!

Я улыбнулась на её неодобрительное выражение лица:

– Я ещё немного задержусь.

– Но мы так не договаривались! – запротестовала она. – Я тоже люблю всё это веселье, но тебе не стоит им перенасыщаться именно сейчас и тем более оставаться одной. Я не оставляю тебя!

– Так и не оставляй. Давай ещё потанцуем. – взяла я её за руки, стараясь расстанцевать.

– Идём! – засопротивлялась она, убрав руки.

Я ещё раз улыбнулась. Она такая милая, когда злиться.

– Со мной всё в порядке! – постаралась я её успокоить.

– Ты видишь, – пристально посмотрела я в светло-зелёные глаза подруги. – Я не выпиваю, ничего дурного не делаю, мне просто хочется, чтобы от меня все О-Т-С-Т-А-Л-И! Слышишь?

Мои руки взмахнули вверх, полностью отдаваясь ритмичной музыке, а голова плавно закачалась из стороны в сторону, я продолжала танцевать.

Пару минут моя подруга стояла молча, демонстративно скрестив руки и наблюдая за мной. Стояла, одна единственная, в центре двигающихся тел! Уверена, она обдумывала план действий, пока её взгляд намертво вцепился в меня.

– Ладно! – выдала она наконец. – Я пойду чего-нибудь выпью, а затем мы уходим! – нехотя предложила подруга.

– У тебя есть пол часа и это твой максимум! – крикнула она мне, отправляясь к барной стойке и нервно теребя свой телефон.

В ответ я лишь послала ей воздушный поцелуй.

– Эта глупышка сведёт меня с ума! – бурчала Альбина, направляясь к барной стойке.

Добравшись до места, она присела на свободный высокий стул и достала из сумочки телефон, быстро листая список своих контактов.

– Колу со льдом, пожалуйста! – крикнула она мимо проходящему бармену.

– Пять минут. – отозвался он. – Сегодня очень много народу.

– У тебя есть две! – громко сказала она, не отрывая глаз от телефона.

Её пальцы скользнули на нужный контакт, а напротив неё уже был поставлен заказываемый напиток.

– Но только потому, что ты очень симпатичная. – отозвался бармен, и тут же направился к другим клиентам.

– Оперативненько. – произнесла она, слушая гудки в телефоне.

На другом конце провода ответил Джейкоб:

– Привет красотка, как поживаешь?

– Спасибо, хорошо. Но я по делу. Мы с Кристиной в клубе, и я хотела вас попросить сюда приехать и забрать нас...

– Красотка, тебя не слышно. Говори громче! – кричал Джейкоб в трубку, пытаясь разобрать быструю и невнятную речь.

Альбина придвинула микрофон телефона максимально близко к губам.

– Я говорю, приезжайте в клуб! В КЛУБ... – пыталась она перекричать громкую долбящую музыку. – Кристину нужно забрать отсюда! Меня она не слушает и вряд ли послушает. Короче, ничего лучшего, не придумав я решила позвонить тебе...

– Я, конечно, понял лишь пятьдесят процентов всего сказанного, но мы сейчас приедем! Ты, главное дождись меня.

– подытожил Джейкоб положив трубку.

Он внимательно посмотрел на Евгения, который зажал в руках книгу, и смотрел на телефон, который был в руках у Джейкоба.

– Ну что брат, поехали, сам всё слышал! – произнёс Джейкоб.

Евгений молча встал, положил книгу на диван, и накидывая куртку направился к двери.

– Тебе видимо нравится её подружка, да? – улыбнулся Евгений выходя на улицу.

– Поторапливайся давай.

Минут пятнадцать спустя, Евгений с Джейкобом уже пробивались сквозь разбушевавшуюся от танцев толпу, в надежде поскорее найти знакомые лица. Около барной стойки стояла слегка взволнованная Альбина, которая сразу стала что-то быстро рассказывать наклонившемуся к ней Джейкобу.

Что касается Евгения, то у него не было ни малейшего желания, что-либо слушать, и он сразу направился к центру танцпола, нервно расталкиваядвигающиеся тела. Сегодня, такое количество народа его явно выводило из себя. «Бешенное стадо!» Несколько человек успело безжалостно наступить на его новые красные кроссовки, из-за чего Евгений ещё сильнее стал расталкивать толпу локтями.

Напряжение нарастало! Музыка бесила!

Быстро оглядевшись, он увидел ЕЁ... Красивое стройное тельце двигалась в ритм музыке.

На мгновение, ему показалось, что звук стал тише, а окружавшие его людишки растворились. Он остановил свой взгляд на девушке, которая двигалась так пластично и обворожительно, что не хотелось прерывать такие прекрасные для взора движения. Ее чёрное шёлковое платье на тоненьких ляпочках, позволяло рассмотреть стройные ножки своей обладательницы, а длинные локоны нежно разлетались в разные стороны, то оголяя, то вновь прикрывая прекрасные плечики...

Но тут, словно кто-то вновь прибавил звук и ускорил картинку. Взгляд Евгения упал на столпившихся рядом «ухажёров», и его передёрнуло. Он шагнул вперёд.

– Уходим отсюда! – схватил он Кристину за руку потянув за собой.

– Ты что делаешь? Мне же больно. – вырвала она руку.

Он молча смотрел как она возмущённо массирует свою кисть. Возможно, он действительно не подрассчитал силы. Что с ним происходит?..

– Что ты вообще здесь забыла!? – крикнул он раздражённо, стараясь перекричать этот дурацкий громкий звук. Ему дико хотелось отчитать её как маленькую девчонку, которая должна сейчас соблюдать постельный режим, а не показывать всем свои стройные ноги!

– А тебе какое дело? Отстань от меня! Все от меня отстаньте!

Она развернулась, намереваясь протиснуться дальше в толпу.

– Идём! – вновь схватил он её за руку. – Пошли я отвезу тебя домой.

– Я не хочу домой! У меня нет больше дома... – ответила Кристина, недовольно смотря на Евгения. – Что вы все прицепились ко мне...

– Значит, я отвезу тебя в дом к Джейкобу! – предложил он, чуть смягчив тон, а затем вновь схватил её за тоненькую ручку, направившись напрямиком к выходу.

– Да как ты смеешь...

– Идём! – строго приказал он не желая слушать отговорки.

– Мне же больно!

– Потерпишь!

– Постой! – попыталась Кристина притормозить. – Я с Альбиной...

– Удивительно, что ты только сейчас об этом вспомнила!

– усмехнулся Евгений, даже не приостановившись. – Она с Джейкобом. Можешь не переживать, он её проводит.

Двери клуба распахнулись и на улице уже встречала тёмная ночь. Кристина решила, что ей лучше помалкивать. Она лишь на ходу приподняла голову вверх, заметив, что выползли облака, желающие поглотить луну. Евгений усадил де-

вушку в машину, вставил ключ в зажигание, и они молча поехали к дому Джейкоба.

Первая встреча

Часть вторая

На удивление, ночь в незнакомом доме, а вернее её остаток, для Кристины прошёл незаметно – один миг. Миг, который хочется повторить. Кристина проснулась рано, ведь утро – самое любимое её время. Ей хотелось ещё немного полежать и понежиться в постели, но она сочла это не приличным, позволять себе наслаждаться валяньем в чужой постели. Она соскользнула с кровати и быстренько отправилась умываться. После, вернувшись в комнату, она аккуратно заправила кровать, предав ей прежнее состояние и лишь затем распахнула шторы, впуслав тёплый утренний свет внутрь.

«Ах, как прекрасно! Наверное, так чудесно каждый раз просыпаясь, видеть такой пейзаж из окна...»

Её взгляд блуждал. Она одна в ЕГО комнате. Можно ли ей здесь осмотреться? Кристина осторожно сделала пару шагов, словно опасаясь, вдруг, кто заметит. Большая деревянная кровать расположена рядом с широким окном. Красивые плотные шторы. Под ногами небольшой полуовальный коврик светло молочного цвета. Мягкий. Мелко ворсистый.

«Одно удовольствие стоять на таком...»

В углу, во всю стену стоит большой белый шкаф с открытыми квадратными полками. Внутри несколько книг, в

основном учебники; шайбы, много шайб, кубки, хоккейные атрибуты, чёрно-красные бойцовские перчатки... На деревянном полу около полок лежит длинная хоккейная клюшка чёрно-белого цвета. Загнутый конец весь обмотан белой лентой, вернее лента уже грязно-белого цвета.

«Сразу видно, комната спортсмена, – подумала Кристина, – довольно аккуратного. – дала она свою оценку.»

Решив, что увидела достаточно, она присела на край кровати, желая провести время за чтением пока кто-нибудь не проснётся. Движением пальца она разблокировала телефон и открыла онлайн-книгу.

Это был Джером Дэвид Селинджер со своим произведением «Над пропастью во ржи». Почему-то прочтение данного произведения вызывало улыбку на лице нашей героини. Эта одна из тех книг, которые давались легко и непринуждённо. По мнению Кристины, это книга выходного дня. Читаешь, расслабляешься и получаешь удовольствие. Кристина пыталась полностью погрузиться в книгу, но взгляд почему-то всё время скользил на дверь. Она уже приближалась к окончанию произведения, но всё никак не могла понять, почему книга носит такое название... и почему ей так хочется поскорее покинуть это место, и в тоже время остаться здесь. Но тут послышались шаги и дверь тихонько приоткрылась. В дверях появился Евгений.

– Я услышал, что ты проснулась. – прошептал он улыбаясь. – С добрым утром.

Кристина отложила телефон в сторону и посмотрела на голову, которая улыбалась ей из-за двери.

– С добрым утром. Я рано просыпаюсь. – сказала Кристина, обрадовавшись, что хоть кто-то уже на ногах. Чувство, что она одна бодрствует в чужом доме, пока остальные спят, ей всё же не по душе.

– Пойдём вниз, позавтракаем. – предложил Евгений, открыв дверь шире.

Теперь его было видно всего: босые ноги, светло-серые спортивные штаны с тремя белыми полосками по бокам. Белая футболка с гербом Российской Федерации, и надписью «Adidas».

«Наверное, все спортсмены предпочитают эту фирму...»

Но больше всего ей запомнились его горящие живые глаза. Они говорили больше слов и взгляд был таким чистым, что где-то в груди опять что-то невольно кольнуло.

– А Сара проснулась? – поинтересовалась Кристина.

– Нет, дрыхнет! Всю ночь спать не давала. – сморщил он довольное лицо. – Пошли. – кивнул он головой в сторону.

– Идём.

Кристина приподнялась с кровати, свернула электронную книгу и на ходу приглаживая волосы отправилась следом за НИМ.

Они спустились в огромную столовую, которая уже во всю была залита утренним светом. Комната казалась больше, нежели вчера ночью. Кристина чувствовала себя как в сказ-

ке. Но чувство радости, почему-то смешивалось с нотками грусти. Сказка всё же не её... А ведь в таком огромном доме она была впервые. Ей очень здесь нравилось и хотелось всё внимательнее рассмотреть. Но она всё же старалась скрыть свой нарастающий интерес, боясь выглядеть глупо в глазах молодого хозяина.

«Соберись, и наслаждайся моментом!»

Евгений уже во всю хозяйничал на кухне. Сегодня он не казался таким высоким, как вчера. Кристина сделала вывод, что они, почти одного роста. Возможно, он чуточку выше...

На кухне еле слышно звучало радио.

– Я поражён. Неужели ты **ВООБЩЕ** не пьёшь? – неожиданно произнёс Евгений. – Эта мысль не даёт мне покоя.

Кристина подошла чуть ближе к столу.

– Вообще. Мне постоянно задают этот вопрос. Можно мне кофе, – поинтересовалась она. – По утрам лучше его.

– Не вопрос. Я тоже предпочитаю кофе, но только с утра.

– сказал Евгений, ставя небольшую турку на огонь. – Но ты молодец, – развернулся он к своей гостье. – Я о том, что спиртное ты не употребляешь, а ещё и бегаешь по утрам, это же отлично. Ну чем не красавица!

– Бегать я очень люблю, без этого никак! – ответила Кристина, вспоминая, когда же она успела ему об этом поведать.

«Ну всё же, как мило! – подумала она. – Из нашего вчерашнего разговора, он запомнил, что я бегаю».

Кухню заполнил приятный лёгкий аромат свежесва-

рен-ного кофе.

– Я тоже люблю бегать!

Евгений быстренько поставил на большой овальный поднос две чашечки ароматного кофе, добавил пару бутербродов с маслом и с сыром и ещё пачку крекерного печенья с маком.

– Пойдём во двор. – предложил он Кристине, взяв поднос обеими руками. – Погода сегодня отличная, чем не повод позавтракать на свежем воздухе.

Кристина одобрительно кивнула, и отправилась следом. Компания этого молодого человека вызывала у неё что-то вроде умиротворения, смешанного с присущей ей стеснительностью. Но в этом умиротворении, стеснительность чувствовала себя весьма комфортно!

Небо было безоблачное. Высокое. Лазурное.

Погодка как по спец заказу. Утреннее солнышко залило весь двор, а молоденькая зелёная травка радовала взор. Сказка наяву!

– Пошли, пошли, – дружелюбно позвал он задумавшуюся Кристину, стоявшую на крыльце. – Идём за мной, я не кусаюсь.

Его босые ноги прошли через каменную дорожку и ступили на зелёную лужайку.

– Я иду. – поспешила она, решив, что в таком случае и ей обувь ни к чему.

Её ноги коснулись ещё прохладной утренней земли. Она

сделала глубокий приятный вдох, желая запомнить данный момент. Лучи утреннего солнца приятно грели лицо.

Евгений уже уложил поднос на идеально подстриженную траву в самом центре своего двора, и быстренько отправился к кустам с клубникой. Он сорвал ягодки, помыл их и на ладони протянул лакомство своей гостье.

– Угощайся! – улыбнулся он. – Она у нас очень сладкая. В такой период редко у кого растёт именно такая крупная клубника. Этот сорт откуда-то привезла моя мама...

– Ммм, большое спасибо. – поблагодарила Кристина, с удовольствием пробуя угощение.

– Ты знала, что клубника – это вовсе не ягода? – поинтересовался Евгений усаживаясь на травку. – Это, так сказать, сложный орех, только очень-очень мягкий.

Кристина молча, следом за хозяином дома уселись на зелёную, мягкую лужайку. Тоненькие веточки щекотали ноги.

– Для меня это открытие! – наконец произнесла она, доеда оставшийся «орех».

– Для меня тоже! Если честно, я сам недавно об этом узнал. Так что не думай, что я слишком умный.

– Спасибо. Очень сладкая..., – улыбнулась Кристина. – И про «орех» я запомню.

Наступила приятная тишина.

Кристина маленькими глоточками пила кофе, а Евгений принялся за бутерброды. В этот момент наша героиня забыла обо всем, обо всё лишнем. Было лишь это утро, этот зелё-

ный, аккуратно благоустроенный, ухоженный двор и ОН... Он был главным составляющим данной картины. Такой любезный хозяин дома с такой величавой осанкой и благородным взглядом. Возможно, он не хотел, не подразумевал, но тем не менее, он выделялся. «Разве такие бывают? А его взгляд...»

Его насыщено карие глаза завораживающе переливались на солнце, что становилось немного не по себе. Кристина понимала, что этот парнишка нравится ей всё больше и больше, хотя она не должна испытывать к нему таких чувств. Но чем дольше она с ним находится, тем лишь усиливается к нему интерес. Но в тоже время, не покидало давящее чувство, что он не её, что он не для неё... Сердце стучало сильнее обычного, и если бы не свободная футболка, то он наверняка бы заметил, как двигается её грудная клетка. По спине проскользило несколько капель. Солнце стало пригревать сильнее.

– Удивительно, – вдруг нарушил Евгений тишину, – моя собака ни разу не залаяла на тебя. Обычно она не любит незнакомых! – указал он в сторону своего пса, который вальяжно лежал у своей конуры, делая вид, что никого не замечает. – Уверен, ты ему понравилась. Женюсь на тебе! – громко подытожил Евгений.

В тот момент, бледноватые щёчки Кристины, покрылись алым цветом. Волнение пробежало по телу словно мурашки.

– Что ты сделаешь? – переспросила она, чтобы убедиться

в точности расслышанной фразы.

– Женюсь! – прозвучал спокойный и уверенный ответ. – Если мой пёс даёт добро, это не спроста!

Кристина затаила дыхание. Она всецело ощущала его лёгкий взгляд.

– Зачем ты с ней общаешься? – резко сменил он тему.

– С кем?

– С Сарой – с собакой этой.

– Мы всего лишь учимся вместе и не более. А почему – собака-то? – спросила Кристина, в небольшом недоумении.

– У нас собаку раньше так звали. – объяснил Евгений. – Я вообще удивился, когда тебя увидел. Если честно, думал, что она притащит такую же девку как она сама, а ты вот совсем другая: милая, скромная...

Его глаза вновь стали переливаться на солнце.

«Не честно! Разве справедливо, парню иметь такие красивые глаза и быть таким откровенным...»

– Спасибо. Мне приятно, конечно. – прижала она чашку с кофе ближе к себе. – Но, чтобы поддерживать отношения, нам с ней не обязательно быть похожими.

– Ты мне нравишься! – вдруг также внезапно и так легко произнёс он эту фразу словно это не какое-то важное признание, а к примеру – комплимент. – Как только я тебя вчера увидел, ты мне сразу понравилась, – без промедления продолжил Евгений.

Кристина не поспевала за его фразами.

«Я сплю! – думала она. – Точно. Я сплю!»

Прежде ей не приходилось слышать таких открытых признаний в свой адрес.

– Я могу раскраснеться от смущения. – единственное что смогла произнести приятно удивлённая Кристина.

Она была уверена, что в данный момент, по цвету, её лицо напоминает клубнику.

– Ааа..., это же мило! Очень мило! – улыбнулся Евгений, показав свои белоснежные зубы. – К твоему сведению, моя футболка тебе к лицу. Мне нравятся спортивные девушки, особенно с длинными прямыми волосами... как у тебя.

Кристина сидела неподвижно, крепко продолжая сжимать кружку в своих руках, что на мгновение ей показалось, ещё чуть-чуть и этот предмет может, не падая расколоться. Она не могла вытащить из себя ни слова, сердце колотилось на максимуме. Ей безумно хотелось, чтобы всё сейчас происходящее оказалось реальностью. А если это сон, то пусть её никто и никогда не пытается разбудить.

– Давай, расскажу немного о себе. – начал Евгений, осознав, что смутил свою гостью. – Я хоккеист. Пару месяцев назад мне исполнилось семнадцать. Учусь я заочно, параллельно играю в местной хоккейной лиге. Хоккей – вся моя жизнь. Это моя страсть. Как только я познакомился с этим видом спорта, то сразу осознал – это моё. Эмоции, получаемые от игры неповторимы! Испытав однажды хоккейный адреналин, обязательно захочешь почувствовать его ещё ни

один раз! Хоккей – это единственное, что я страстно люблю, и плюс – это увлечение приносит хороший заработок. В данный момент, можно сказать, что я в небольшом отпуске, но через пару недель возвращаюсь к тренировкам. – подытожил он, делая ловкое движение рукой, словно забивает воображаемую шайбу.

– Спорт, это уважительно. – произнесла Кристина, собирая мысли в клубок. – А под каким номером ты играешь?

– Восемьдесят восемь. Мой номер – две восьмёрки. Две мои бесконечности.

– Знаешь, если честно, я думала ты старше. Ты выглядишь чуть старше семнадцати лет.

– Что есть, то есть! – согласился Евгений. – А тебе и пятнадцати не дашь.

Он мило улыбнулся и пристально посмотрел в глаза своей собеседницы. Мир остановился для обоих.

– Маленькая девчушка. – произнёс он так нежно, что Кристине хотелось укутаться в его приятные слова. – Кристина, – он медленно придвинулся ближе. – Давай сегодня сходим куда-нибудь?

– Ты что!? – внезапно опомнилась гостя, словно в этот момент кто-то лопнул сказочный мыльный пузырь. – А Сара?

– А что она? Она мне никто. – не задумываясь ответил Евгений.

– Нет, совсем не хорошо получается...

– Пожалуйста, прощу тебя. – сложил он свои ладони вместе. – Хочешь, ей ничего не скажем. От неё одни хлопоты...
– Я подумаю. – Кристина заставила саму себя произнести эту фразу, хотя разум осознавал всю неправильность данной ситуации. – Пойдём разбудим Сару, мне домой пора ехать.
– Идём. – покорно согласился Евгений.

Он любезно протянул руку своей утренней спутнице, чтобы помочь ей приподняться.

Они впервые коснулись друг друга.

«Так хорошо, что аж плохо...»

Кристине, вдруг, захотелось разреветься, убежать отсюда, дабы больше никогда не видеть ЕГО, ведь он не может принадлежать ей, ведь эта сказка уж точно не для такой обыкновенной девушке как она...

Евгений остался снаружи, а Кристина вновь оказалась в гостиной, которая плавно переходила в столовую.

«Что это было? Что происходит? – кружилось в голове нашей героине, которая изо всех сил стараясь выглядеть как можно спокойнее. Сердце билось слишком быстро, словно это его постоянный ритм. Мысли спутались словно паутина.

– Неужели это всё правда? Как вообще можно прийти в гости к (бывшему?) парню «подруги» и так запасть на него. Стыдно, Кристина, стыдно и глупо! – прикрыла она глаза, стараясь собраться с мыслями. – Возьми себя в руки!»

Но способ избавиться от мыслей никто ведь ещё не при-

думал! В голове, непослушно прокручивалось, как у этого очаровательного парня горели глаза, как он не мог сдержать проступающей улыбки на своём лице... Всё ещё звучали его слова... Всё было как в прекрасном сне: она очутилась в таком красивом доме, где живёт ОН. А ОН, оказался милым, добрым и таким привлекательным, да ещё и не скрывающий своего интереса! Разве такое бывает на самом деле? Даже в книгах, (а их не мало), которые прочитала наша героиня не было таких идеальных обстоятельств...

Оказавшись наверху, Кристина увидела, что Сара уже проснулась и прихорашивается в ванной комнате. Кристина постаралась надеть улыбку на своё лицо:

– Привет, соня!

– О, Крис, детка, хай. – поздоровалась Сара, не отрываясь от своего отражения. – Заходи и прикрой дверь, нужно переодеться.

– Хорошо.

Жаль было расставаться с такими уже родными шортами и футболкой, но они были даны лишь на время, и Кристина это отлично понимала. Девушки быстренько переоделись, и после того, как Сара нанесла ещё пару финальных слоёв тоналки, она, не медлив решила поделиться своими впечатлениями.

– Мне нужно тебе кое-что рассказать, – прошептала она, широко раскрыв свои лисьи глаза. – Не могу удержаться.

Кристина с наигранным интересом вопросительно при-

подняла брови.

– Это была лучшая ночь в моей жизни! – воскликнула Сара. – Только тиш! Этот симпатяга всю ночь шептал как любит меня! Полагаю, он до сих пор от меня без ума...

Рассказ Сары был таким вдохновлённым, страстным и убедительным, что было очень трудно усомниться в его правдоподобности. На мгновение, от всей свалившейся информации Кристине стало дурно.

«Ну вот, приехали! – была её первая мысль. – Один утверждает, что терпеть не может эту «собаку», а другая делиться жаркими подробностями! И вот кто из них в этой ситуации показуху устраивает... Я вообще не планировала новые знакомства и в такую интригу попадать не собираюсь, нет уж спасибо!»

– Есть шанс, что мы опять сойдёмся! – подытожила Сара, подмигнув Кристине. – Но ты только никому не говори.

Собрав свои вещи и спустившись вниз перевести дух, а точнее желая избежать ненужных рассказов Сары и всех подробностей, Кристина уселась на диван желая лишь одного – как можно скорее покинуть это место, пока чувства расстройства и обиды не захватили её полностью и пока она ещё в силах сдержать вот-вот готовые выплеснуться наружу слёзы.

В столовой как назло появился Евгений, который тут же подошёл к Кристине:

– Продикуй, пожалуйста, свой номер.

Он разблокировал свой телефон и присел рядом в ожидании.

– Послушай, так дело не пойдёт! – шёпотом, но грозно прозвучал Кристинин ответ. – Вы оба меня запутали и ставите в неудобное положение! Ты утверждаешь, что Сара тебе не особо нравится, а она рассказывает о вашей страстной любви...

Евгений немного растерялся.

– Кристина, ты о чём? – удивлённо спросил Евгений, стараясь говорить, как можно тише. – Она всегда меня бесила. Она замучила меня со своей просьбой, оставить вас на ночь, писала и названивала миллион раз. Именно поэтому вы здесь, а вовсе не по причине моего интереса к этой особе... Я решил, что лучше принять незваных гостей, чем пытаться объяснить этой «даме» свой отрицательный ответ!

– Так вы снова вместе или нет? – не выдержала Кристина. Ей немедленно хотелось расставить все точки над «и», и лучше до того момента, когда здесь появится Сара.

– Вот сейчас, я совсем не понял вопроса. – в замешательстве прошептал Евгений.

– Вы сегодня ночью померились и опять будите встречаться? – шёпотом переформулировала Кристина свой вопрос.

– Ты о чём! – громче чем хотелось вырвалось у Евгения. – Я никогда не встречался с этой штукатуркой! – постарался говорить он спокойнее и внятнее.

Было заметно, как Евгений понемногу начинает злиться.

На секунду, он о чём-то задумался, перевёл дух, и произнёс:

– Она меня с ума сведёт! Я не знаю, что именно тебе наговорили, но эта ненормальная бегала за мной какое-то время, проходу не давала, даже на пару игр приезжала, но, чтобы с ней встречаться... – отрицательно помотал он головой, – НИКОГДА.

– Вот сейчас мне совсем неловко. – извинительно произнесла Кристина, осознавая себя полной дурой. – Извини пожалуйста. Мне она рассказала совсем другую историю...

Кристина прислушалась к звукам сверху:

– Кажется, она спускается! Давай потом договорим.

Кристина постаралась сесть на другой конец дивана подалеже от Евгения, и уставилась в ожидании в окно.

Евгений последовал за ней.

– Кристиночка, – не отступал он, – быстренько продиктуй свои цифры, ПОЖАЛУЙСТА. Дай мне шанс объяснить-ся, прошу... – он всеми возможными способами хотел увидеться вновь,

– Хорошо. Записывай. – согласилась она, до конца, не понимая правильный ли это поступок или нет.

В итоге, Кристина и Евгений мило улыбнулись друг другу и к возвращению Сары, Евгений уже наливал себе чай, а Кристина спокойно сидела на диване, уставившись на яблоню, которая виднелась из окна. Вся сложившееся картина походила на интригующий фильм, где двое влюблённых старались не попасться на крючок.

«Прости, прости меня Сара! – мысленно приносила извинения Кристина, когда они обе под ручку направлялись к воротам. – Но назад пути уже нет.»

После того как девушки покинули ворота дома, они неспешно направились в сторону остановки, которая располагалась в пяти минутах пешком. У обеих лица ярко сияли от отлично проведённого вечера. Кристина всё старалась мысленно построить чёткий план дальнейших своих действий, но вспоминая самое приятное утро в своей жизни на зелёной лужайке своего нового знакомого, все планы в миг рушились, как карточный домик.

«А будь как будет, я никому ничего не должна! – решила она наконец. – С Сарой мы не подруги, тем более она солгала мне.»

К счастью Кристины, автобус не заставил себя долго ждать и попрощавшись, девушки разъехались в разных направлениях.

Настоящее

Евгений притормозил около дома Джейкоба.

«Наконец-то, – с облегчением пронеслось у меня в голове.»

Всю дорогу мы ехали в дикой тишине, и я не решалась даже взглянуть на него, боясь поймать негативную реакцию этого парнишки. От него так и исходили вибрации, заставляющие моё тело сильнее вдавиться в сидение и по возможности не делать лишних движений.

«Чего он так напрягся?.. Ну отправилась я в клуб и что дальше...»

Мы также молча вышли из машины, и я покорно проследовала за Евгением в дом. И лишь переступив порог, можно сказать, почти уже родного дома, я поняла, как соскучилась по этим уютным стенам, такой прекрасно обустроенной гостиной... Возможно сейчас это место мне намного ближе, чем-то в котором я родилась, выросла, и с гордостью называла своим домом. Здесь так приятно пахнет уютом, жизнью. Главное, жизнью...

«Сколько прошло времени с моего последнего визита? – задумалась я, осматриваясь по сторонам.»

Злость, с которой я покидала клуб уже успела выветриться ещё по дороге сюда, и наконец, мне хватило смелости посмотреть в глаза своему слегка напряжённому спутнику.

– Ты, наверное, думаешь, что я слетела с катушек...

– Я об этом не думаю! – тут же прозвучал конкретный исчерпывающий ответ, и Евгений быстро перевёл свой взгляд в другую сторону.

«Сказал как отрезал! Но тебе от меня так быстро не отделаться, *Бандит*. Не сегодня!»

– А что ты думаешь? – подошла я вплотную, к такому вроде близкому и в тоже время совсем незнакомому человеку, чувствуя, при этом как нервно колотится моё сердце. – Мне кажется или ты и вправду избегаешь моего взгляда?..

– Тебе кажется!

Я всё старалась поймать его постоянно ускользающий взгляд и поэтому он добавил:

– Я просто не в восторге от такого времяпрепровождения среди глупо дёргающихся людишек!

Евгений повернулся ко мне спиной, и направился в гостиную. По дороге, он слегка развернулся и выкрикнул:

– Боль... сильная штука. В плохом смысле. Вот только не сгори в ней! Ведь тот способ, который выбираешь ты – не лучший..., чтобы пережить трудные времена!

Его слова сильно бились в моих ушах, словно неугомонный мячик для игры в пинг-понг. Я сопротивлялась, мне хотелось опровергнуть их.

«Да как он смеет? Что он вообще знает о боли?»

Мои глаза потяжелели от злости. Мне так не хотелось, очень не хотелось, чтобы он оказался прав... Я сделала глу-

бокий вдох и упорно отправилась следом за ним. Мне явно было мало! Очень мало слов! Раз начал, пусть договаривает!

– Может тогда поговорим? – выкрикнула я. – Не делай вид будто в лесу ничего не произошло. Если ты думаешь я ничего не помню, то ты ошибаешься! Я помню твои слова..., и я помню, то что было до..., до превращения. Не совсем, конечно, всё, но многое... Ты должен это знать... Должен знать, что я помню.

Евгений видимо собирался с мыслями, и подойдя к напольному торшеру, находившемуся в гостиной, одним нажатием ноги включил его. Комната в миг осветилась тёплым приглушённым светом. Изысканный изгиб чёрной ножки торшера придавал комнате элегантность и некую таинственность. Данная вещь немного задержала мой взгляд, а затем я встала как вкопанная и наблюдала, как тот, кто заставляет моё тело трепетать, очень медленно, возможно нехотя, направляется в мою сторону. Его шаг осторожен, а голова высоко поднята.

– А что ты *чувствуешь*? – прошептал он, подойдя ближе. Его лицо застыло перед моим.

«О чём он?..»

Я замерла. Слова звучали будто упрёком... Впервые за всё последнее время, находясь рядом с ним, я ощутила его превосходство. Он пристально смотрел мне в глаза, а в моих ушах слышалось лишь громкое биение моего сердца, и чувствовался шаткий пол под моими ступнями. Светло-карий

оттенков смотрящих на меня глаз Евгения стал превращаться в насыщенный тёмно-карий. И это было прекраснейшее, что я видела.

Я не могла оторваться от его пленительных глаз, а в моей голове звучали его слова: «А что ты чувствуешь?»

– Я тебя помню, – неловко начала я, – но в тоже время чувствую, что совсем тебя не знаю. Нас не знаю, ни вместе, ни по отдельности... Словно я хочу до тебя дотянуться, но ты ускользаешь...

Где-то с минуту мы стояли молча, и затем я осмелилась продолжить:

– Я даже сама себя уже не понимаю... Кто я? Словно вся моя прошлая жизнь – сон. А проснувшись, я пытаюсь вспомнить ускользающие детали, возвращаюсь к началу, а там уже пусто... Остаётся лишь послевкусие – что всё было хорошо, я была счастлива...

– Послушай, – на этот раз он подошёл максимально близко, – тут всё запутанно, и не в наших силах вернуть всё на круги своя. Прошлое осталось в прошлом!

Я не понимала нравиться мне то, что я слышу или нет. Он посмотрел на меня очень внимательно своим очаровательным благородным взглядом и продолжил:

– Порой ты меня бесишь, что единственное моё желание – это избавиться от тебя. А иногда, что-то перещёлкивает, и я словно ни я, я другой, кто-то из прошлой жизни... Меня накрывают неподвластные чувства, отрывки воспоминаний,

где мы вместе, и вроде счастливы..., твои губы кажутся ярко-красными и горячими, а волосы напоминают щёлк, который хочется касаться...

Его лицо склонилось вплотную к моему, что и воздуху не проскользнуть. Я затаила дыхание, чувствуя, как он дышит... Мои глаза закрылись, толи от страха, толи от непонимания, что же будет дальше, но страха было больше.

«Прошу, поцелуй меня. – неуверенно шептало моё нутро. – Я не знаю, правильно это или нет, но поцелуй же...»

– Тебе лучше подняться к себе и отдохнуть, завтра займёмся твоим отцом. – произнёс Евгений и тут же отправился на террасу.

Я раскрыла глаза и выдохнула.

Мне хотелось разреветься. Догнать его. Но я не могла, моя гордость была непреклонна.

«Он меня явно волнует. Почему, чёрт возьми, он волнуется меня так сильно? – думала я, ощущая, как взмокли мои ладони и смотря в спину удаляющемуся Евгению. Почему, почему я хочу, чтобы он дотронулся до меня...»

Ещё несколько минут, самых унижительных минут в моей жизни, я стояла на одном месте, стараясь оценить произошедшее и отдышаться, а затем, я пулей поднялась вверх.

Евгений

– Да катись оно всё! – швырнул я телефон на кровать.

Время уже доползло до 4:05, а я всё ещё не могу сомкнуть глаз. И всё после того... После того как я чуть не совершил поступок, после которого назад пути уже не могло бы и быть.

– Вот я идиот!

И из-за самого же себя меня теперь одолевает всепоглощающая злость! Как же было проще, когда она не попадалась мне на глаза, не тревожила мои воспоминания... Воспоминания которые я упаковал в глубь себя и не позволял их доставать, даже думать о них, было непозволительно.

Почему я вообще ещё здесь? Почему бы не взять и не уехать?.. Что меня держит?

– Ха. Будто я не знаю что! – говорил я сам с собой в темноте словно ненормальный.

Сама мысль о том, что мы находимся в одном доме, сводит меня с ума. Но разве я могу оставить её здесь одну или это всё отговорки... Где вообще этот Джейкоб?

Я в тысячный раз постарался закрыть глаза, моля о скорейшем сне. Но перед глазами была ОНА.

– Да чтоб тебя...

Это её чёрное платье..., длинная шея, открытые плечи. Клянусь, я лежал и ощущал её аромат. Он витал в воздухе, он был внутри меня. Аромат той, которая, не подозревая ло-

мала меня при каждой встрече. Меня влечёт к этой девочке с такой необъятной силой, что я ненавижу себя за это. Ненавижу себя за то, что именно я могу подвергнуть её наивысшей опасности! Одному Богу известно, чего мне стоило сегодня противостоять её прекраснейшим губам. Я сам лично вонзил себе нож в сердце, отказавшись впиться в её алые губы.

* * *

Следующие утро началось в начале одиннадцатого. Пропала я долго, но оно того стоило. Солнечный свет всеми силами старался меня разбудить, но сделать удалось это лишь настойчиво звонившему телефону. Я неохотно вылезла из тёплой кровати, и еле открывая глаза потянулась к своему «дружку».

«Почему я не закрыла шторы? Дурная привычка...»

Щурясь от ярких солнечных лучей, я всё пыталась нащупать источник звука. Взглянув на дисплей, мои глаза в миг распахнулись, я проснулась. К моей внезапной радости, это оказался мой папочка. Он звонил со своего сотового, что означало лишь одно – он дома и по его голосу на том конце трубки он был жив и здоров, (слава Богу). Он лишь многократно извинялся за столь внезапный и незапланированный отъезд. Говоря по правде, в тот момент, когда я слышала такой родной, на все сто знакомый голос, мне было всё равно где он пропадал все эти дни, главное – сейчас он вернулся!

После разговора, я как ненормальная соскочила с кровати и моментально собравшись помчалась домой. Это был первый раз за всё последнее время, когда мне до безумия хотелось оказаться по-настоящему в родном месте. Я знала – меня ждут, меня любят. Я точно была уверена, что мне пора домой. Моя душа рвалась туда что было мочи.

Оказавшись наконец на месте, стало понятно, что папа не в курсе о моём так называемом «втором» доме, и уверен, что я рано ушла из дома. Тем лучше! Не стоит ему знать всех подробностей, по крайней мере сейчас.

– Я так рада тебя видеть! – кинулась я к отцу, едва переступив порог. – Ты в порядке?

Отец приветливо улыбнулся, идя мне на встречу.

– Привет, милая. – сжал он меня в своих крепких отцовских объятиях. – Мне внезапно пришлось навестить наших дальних родственников, по моей линии, с которыми ты ещё не знакома. – объяснялся он. – В спешке, я даже забыл взять с собой телефон, дурная моя голова...

Я вылезла из объятий и серьёзно окинула отца взглядом:

– Я волновалась. Сильно! И что касается телефона, то лучше носи его с собой, договорились?

Он провёл рукой по своей короткой стрижке, видимо не зная, как реагировать на мою строгость.

– Ты сама как? Всё хорошо? – оглянулся он по сторонам, обращая внимание на такой несвойственный нашему дому

«легкий» беспорядок и хорошо осевшую пыль.

– Как видишь, – слегка улыбнулась я, разведя руками в стороны. – Вот, пришла домой после ранней прогулки и планирую заняться уборкой. Сегодня. Чуть позже...

Я провела пальцем по поверхности комода на наличие пыли, и поняла, что – да, с уборкой нужно поторопиться.

– Я что-то не нашёл кота. Он что вновь загулял? – заглянул отец за диван в поиски домашнего питомца. – И мисок нет.

Меня вдруг резко, что-то передёрнуло!

– Он мертв! – колюче произнесла я, словно упрекая в этом отца. – Ты ничего не хочешь мне сказать или может рассказать?!

Отец, словно и не удивился только что услышанным словам и моему тону, словно он ждал этих вопросов на прямую.

Он молча взял свою ветровку с дивана и аккуратно повесил её в шкаф. Его движения были спокойными, шаги тихими или же он хотел, чтобы они такими казались. Я насквозь прожигала его своим подозрительным взглядом, желая раскусить эту внезапную наигранность. Раньше, я не видела его таким. Словно нашкодивший котёнок, который делает вид что всё в порядке и понятия не имеет о происходящем вокруг.

– Ему безжалостно оторвали шею, оставив на нашем крыльце! – специально как можно громче произнесла я, шаг за шагом следовав за папой по всему его маршруту.

«Дай же мне реакцию. – мысленно просила я.»

Он тяжело молчал.

– Может, всё-таки тебе есть, что мне рассказать? – настаивала я. – Я вправе знать то, если мне действительно полагается что-то знать.

Отец остановился. Наконец, он осмелился повернуться и посмотреть мне в глаза. На его лице, в глазах, я увидела бурю, состоящую из горя, отчаяния и сожаления. Несвойственная эмоция для моего всегда добродушного, жизнерадостного папочки. Этот наидобрейший мужчина был словно не в своей тарелке, тот отец с которым мне ещё не приходилось встречаться. Стоявший передо мной человек словно потерялся на тропе жизни и не знает, а стоит ли вообще искать дорогу.

Именно в этот момент, я крепко убедилась в своих догадках, которые прежде казались мне безумными и недозволительными! А я ведь нутром чувствовала, что все мои изменения достались мне именно от него. Конечно, из его родни мне никто не знаком и несложно догадаться почему. Есть только он – мой отец. Ни бабушки, ни дедушки я никогда не знала. Естественно! В нашем доме даже фотографий связанных с линией моего отца, никогда не было. Ни то что фотографий, даже разговоров на эту тему никто не заводил!

Мы всё стояли молча. На бледном лице отца всё сильнее и сильнее проступало отчаяние.

– Родная моя, прости меня. Пожалуйста, прости. – на-

конец вымолвил он, с трудом подбирая слова. – Я жил надеждой, что этого момента никогда не наступит... Всю свою жизнь я сознательно избегал того, что сейчас происходит с тобой. Я понимаю, что и тысячи извинений не хватит, но всё уже вышло так как вышло...

Я осознавала и в тоже время нет. Было сложно поверить, да и не хотелось...

– Так почему ты молчал, раз знал, что со мной происходит? – возмутилась я. – Почему?

– Доченька, я собирался всё рассказать тебе и твоей маме, но её столь внезапный уход... совсем спутал моё сознание. Я до последнего надеялся, что, вдруг, тебя всё же не коснётся это чёртово превращение... Катись оно пропадом!

Отчаянно качая головой, он потёр переносицу, словно собирался с мыслями, а затем продолжил:

– Твои волосы. Я догадался по волосам. Они изменились, стали гуще, волнистее, темнее... Мне такое ох как знакомо! Поэтому, это первое, что меня насторожило. А затем..., твои глаза – твой карий пигмент стал высветляться... И всё стало для меня прозрачно. Как бы я не хотел отрицать, внешние признаки были на лицо.

Он говорил так, словно все изменения сотворил именно он. Но меня заинтересовало другое:

– Так мама ничего не знала?

– Нет. – уверенно ответил он. – Я тщательно оберегал её от проклятия своего рода, а вот тебя, милая, не смог... –

произнёс он, прикрыв рукой свои намокшие глаза. – Я никогда не хотел, чтобы мои дети страдали из-за меня...

Он присел на диван, а затем обмяк на своём месте.

Чувствуя, как мои ноги отказываются держать тело, я присела рядом. Остывшая эко кожа нашего белого диванчика приятно холодила мне ноги, и я усерднее вжалась в его спинку, чтобы моей спине тоже стало немного прохладнее.

Желание узнать наконец правду лишь усиливалось. Я ещё никогда не была так близка к разгадке, что от предвкушения у меня закружилась голова и усилился пульс.

– Я имею право знать. Расскажи мне. – произнесла я словно задыхаясь, от невыносимого ожидания.

Отец закрыл глаза.

– Ты не можешь оставить меня в неведении!

– Мой дедушка, Патрик, – произнёс отец, не открывая глаз, – был вторым ребёнком в семье Гренгуаров. Гренгуары, давно поселились в этих землях, ещё тогда, когда здесь главенствовали лишь непроходимые леса и лесные болота. Конечно, не те леса, которые остались на данный момент. По всюду были разбросаны деревушки, кипела жизнь. В отличие от своей старшей сестры, Изабеллы, мой дед родился уже от полностью сформировавшегося отца-волка и матери-человека. Том и Мэри Гренгуар – его родители, очень переживали за своего новорождённого малыша, вдруг он родиться не человеком или человеком, но, к примеру с волчьей головой или хвостом, или ещё с каким-либо дефектом...

Сомнениям не было конца. Изю дня в день, они с опаской осматривали ребёнка, ища хоть малейшие отклонения. Но на радость родителям, мальчик рос обычным человеческим ребёнком, который ничем не отличался от своей десятилетней сестры. Он был обычным...

Отец приостановился. Он открыл глаза, посмотрев в пустоту.

– Так шли года... – продолжил он, по-прежнему изучая пустоту.

Я внимательно слушала и следила за каждым его еле заметным движением.

– Некогда босоногий мальчишка, страстно любивший ходить на охоту со своим отцом, превратился в прекрасного юношу, который вскоре покинул родительское гнездо, вступив на тропу ранней взрослой жизни. Если честно, мне мало что известно о Патрике, – с грустью произнёс отец. – Я не знаю, где он бывал, где жил, когда отправился смотреть мир. Об этом мне никто не рассказывал, но знаю, что он женился на девушке, которую звали – Карина. Они прожили долгую жизнь, полагаю в любви и согласии... Так вот, у Патрика и Карины было трое детей, все погодки. Было двое сыновей и дочь. Дочку звали – Хлоя, она была вторым ребёнком в семье. Когда Хлое исполнилось семнадцать лет, вот тут-то и всплыло проклятие рода Гренгуаров. Оказалось, что лишь девочки наследуют волчью сущность. Хлоя по наследству стала оборотнем. Наполовину человеком, на половину

волчицей. Естественно, для Хлоиных бабушки с дедушкой, это был удар. Это было наказание свыше. Они так радовались, что судьба их миловала, а тут оказалось всё совсем иначе.

Отец перевёл взгляд на меня.

– Доченька, Хлоя – это твоя бабушка!

Около минуты мы сидели молча, слушая тишину. Я понимала, отцу тяжело даётся это повествование, а мой мозг тем временем в быстром темпе переваривал услышанное и выстраивал визуальные родовые линии семьи Гренгуаров, линии, которые ведут непосредственно ко мне...

– Я никогда не рассказывал о своих родителях..., в надежде огородить свою семью от шлейфа проклятого рода Гренгуаров. Моя мать довольно долго не решалась завести ребёнка. Они с отцом прожили около десяти лет вместе, прежде чем рискнули. Инстинкт материнства и сильная любовь взяли своё. Кстати, имя твоего деда – Артур, произносится с ударением на первый слог. Твоя бабушка влюбилась в него, когда ей было пятнадцать, а дед, мой отец, не смог противиться её чарам, по крайней мере он так всегда говорил. Его любимое выражение: «Твоя мать околдовала меня и взяла в любовный плен. Навечно!» Именно так появился я. Долгожданный сын и единственный ребёнок в семье. Больше играть с судьбой родители не захотели.

Отец ещё раз взглянул на меня и аккуратно дотронулся до моей волнистой пряди волос.

– Но быть волчицей не так просто... – произнёс он, нежно отпустив прядь. – Какая же ты у меня красавица... У моей матери появились враги, а со временем их становилось лишь больше. Она всегда оберегала нас с папой и дабы сохранить нам жизни, мы очень часто меняли место своей дислокации. Я даже и не вспомню в каких именно местах мы жили, и сколько сменили домов, квартир, школ, а всё потому, что врагов было слишком много. Они были повсюду! Они всегда следили, выжидали, нагоняли. Однажды эти самые враги перегрызли шею моему отцу...

– Мне так жаль..., – посмотрела я на слегка дрожащие руки своего папы.

– Мать освирепела. Она и без того была властной и сильной волчицей, а после трагедии превратилась в безжалостного и агрессивного зверя. Она возненавидела всех своих родственников, которые наградили её этим ужасным проклятием, она разорвала все свои родственные связи.

Я слушала и не верила, что всё это часть меня, что это в моей ДНК, и что моя родословная настолько необычная, устрашающая. Неужели и вправду во мне течёт эта кровь? В мире, где я жила всю жизнь не было места таким «книжным» вещам...

– Став старше я решил, что хочу самостоятельности и не могу больше жить под постоянной маминой опекой. Вопреки её запретам, я уехал и поселился в этих чудных местах. Мне всегда хотелось побывать там, где началась исто-

рия нашего рода. Конечно, было бы не честно отвергать тот факт, что по началу мне даже нравилось, что у меня такая необычная семья. Ведь у нас был свой особый секрет. Ведь можно рассуждать и так, что моя мать была сверхчеловеком! Но всё это до той поры, пока не столкнёшься с утратой близких... Тогда, доченька, вся иллюзия рассыпается окончательно. Вот именно так я и оказался здесь. Конечно, этот городок был не самой первой моей остановкой. На протяжении нескольких месяцев, которые явно вышли за пределы одного года, наслаждаясь свободой я колесил по стране, вернее будет сказать – по миру. Это были интересные и освежающие времена. Времена моей юности, моей свободы, новых знакомств! А после, я обосновался здесь, решив, что это именно то место, где я хочу жить. То место, где я хочу остаться. В моей жизни нужна была постоянная константа и я её нашёл...

Отец замолчал. Он по привычке сделал попытку повернуть голову за диван в поиске кота, но потом видимо осёкся и лишь еле заметно покрутил головой.

Мой телефон запиликал. На экране высветилось сообщение.

Джейкоб: Красотка, ты где? Хотел поболтать с тобой, а тебя нет.

Кристина: Привет. Я дома. Папа объявился.

Джейкоб: Всё хорошо?

Кристина: Да. Думаю, да. Он уезжал. А сейчас я узнаю историю своего превращения.

Джейкоб: Я рад, что всё хорошо. Потом обязательно позвони. Мне будет интересно послушать.

Кристина: ОК.

Джейкоб: Буду ждать звонка. Не пропадай.

Я быстро отложила телефон в сторону и решила не затягивать паузу, и пока отец решил обсудить всё это, мне необходимо узнать ещё чуточку больше:

– А где она сейчас, моя бабушка? Она жива?

– Жива. К сожалению, я не могу сказать где она... – это не к чему.

Я не унималась:

– А после переезда сюда, вы виделись?

– Да. – неоднозначно прозвучал ответ. Отец видимо подустал от таких воспоминаний вслух. – Как бы сказать..., она сперва не особо испытывала желание со мной общаться. После того как я её оставил, она пришла в негодование, а в дальнейшем, узнав куда именно я перебрался, она и вовсе рассердилась не на шутку. Для неё это было предательством. Предательство родного сына, единственного близкого человека, который у неё остался. Конечно, в какой-то степени её можно понять, я не осуждаю, всё и так довольно сложно.

– Что же было дальше, когда ты оказался там, где всегда хотел побывать? Твои мечты оправдались?

Отец, вдруг, словно ожил, встряхнув пыль накопившейся усталости. Его взгляд стал теплее.

– О, да! Я ведь встретил твою маму! – уверенно произнёс он, при этом одобрительно покачав головой. – Увидев её, я потерял дар речи. Наверное, так происходит всегда, когда ты без памяти в кого-то влюбляешься. Мне хватило одного взгляда в её сторону, чтобы мой разум затуманился. Я забыл куда шёл, о чём думал. А посмотрев в её печальные глаза, я точно знал, чего хочу – осчастливить это прекрасное создание. Представь, хватило одного мгновения, лишь одного, чтобы я отказался от прежних устоев и запретов. То, чего я сознательно избегал – стало главной целью моей жизни. «Любовь» – это слишком простое слово, чтобы описать, все те чувства, эмоции и внутренние перемены, которые со мной произошли! Я словно научился летать. Без крыльев, я взлетел выше птиц! Теперь сверхчеловеком был я, однозначно! Моя жизнь наполнилась светом и яркими красками, чувствами, которые прежде были мне чужды. Мир наполнился светом, которого раньше я не ощущал, был не в состоянии лицезреть. Это словно..., – отец аж зажестикублировал руками, стараясь объяснить свои эмоции, что совсем ему не свойственно, – ты живёшь в темноте, а потом раз, – пальцы его рук растопырившись устремились вверх, – ты впервые видишь солнце и видишь, на что оно способно.

Я не могла оторвать от него глаз. Оказывается, отец умеет «говорить».

– Не буду лукавить, – продолжал он, – тот, кто безумно влюблялся, со мной согласится, что от любви ты становишься совсем другим. Ох уж эта любовь... Я признаю, что наверняка, в глазах твоей мамы я выглядел о-го-го каким глупцом. Но меня это не пугало, и совсем не заботило. Я был сильным, уверенным глупцом с огромными планами на жизнь! И самым главным в моей жизни была твоя мама. Знаешь, это как для быка красная тряпка. Она ему нужна, и никто и ничто его не остановит. Я **ОЧЕНЬ** долго добивался расположения её сердца, а оно было ох как неприступно. Чем холоднее были её слова и действия, тем сильнее разжигался мой огонь и моё упорство. Она не рассказывала, но я знал – в прошлом ей причинили боль. Я не допытывался, не мучил расспросами. Моя тактичность не знала границ. Хотя, поверь, выжидать далеко не мой конёк! Любовь была сверх сильна, что я готов был прогнуться и бороться, настолько сладка была награда, которую я так сильно мечтал заполучить. И знаешь, однажды она улыбнулась. А в другой раз – улыбнулась искренне и не из вежливости. В итоге, я получил главную награду – любовь той, от кого я был без ума.

«Какое же у тебя сильное, прекрасное сердце, папочка. – думалось мне.»

– Сказать по правде, идя к любви, я много раз «ломался». Женщины довольно часто ломают нас, мужчин, даже не подозревая об этом. Но я не жалею! Я бы без раздумий согласился ещё раз пройти через всё это, если бы по итогу она бы-

ла со мной. Потом, она всё равно «починила» меня, – улыбнулся отец, – опять же и не подозревая об этом. Я до сих пор помню тот день, когда она меня полюбила, по-настоящему. Каждую ночь я прокручиваю тот момент в своей голове... Словно вчера... Любовь, она меняет взгляды, меняет людей, окружающий мир..., она прекрасна и, конечно, настолько же и опасна..., и ты ведь не знаешь, когда и как она тебя покинет...

Отец закрыл глаза, придавшись воспоминаниям, а я не в силах была его потревожить. Я знаю, он сейчас там, с ней..., пусть и ненадолго... Возможно, ему излагать всё это в слух, было намного важнее, чем мне – узнать об этом. Как же я его люблю! И как же много я о нём не знаю!

Мне было сверхинтересно и трепетно слушать историю моих родителей, ведь благодаря папиному упорству, мама полюбила его, и благодаря им обоим появилась я!

В тоже время очень странно, даже как-то неловко, ведь это вторая история любви... связанная с моей мамой. Словно я заглянула за кулисы, подсмотрела то, чего не показывают на главной сцене. Два абсолютно (!) разных человека, схожие лишь в сверхсильной и искренней любви к одной и той же женщине... Я знала, но теперь ещё больше убедилась в том, что моя мама была удивительной женщиной. Она покорила, смягчила сердца таких сильных личностей как Джастин и мой папа...

– Я купил этот дом, и мы стали жить вместе. – вдруг бо-

лее спокойно продолжил отец. – А однажды Роза сообщила, что беременна и это определённо был второй лучший день в моей жизни!

В глазах у папы вновь заблестели слезинки, но улыбка в этот раз была расслабленной. Он дотронулся до моей руки:

– Ты наше счастье!

Я с благодарностью улыбнулась в ответ.

– Поразительно, в кое-то веке я не боялся родового проклятия, я даже не думал о нём, ведь у нас должна была появиться ты. Но нужно было быть предусмотрительнее...

– Папа, ты не можешь винить себя, лишь потому что захотел иметь семью и детей! – постаралась я успокоить отца. – У каждого человека есть право этого хотеть! Каждый имеет право на счастье!

Отец был не согласен:

– Я был эгоистом, который подвергал опасности твою мать и тебя!

– Это называется любовью, ни так ли?

– Это называется – необдуманном поступком, из-за безумной любви! Я виноват и в обратном меня никто не переубедит. Я должен был, просто был обязан предупредить твою маму о возможных последствиях! Но я положился на судьбу, судьбу, которая так изменчива... Мой задурманенный рассудок в прошлом, погубил нашу маму в настоящем, и прибавил лишь проблем и опасности в твоей жизни. Я ещё не знаю ни одного превращённого, кто жил спокойно в тени

своей сущности. Я понятия не имею, куда тебя можно увезти, чтобы ты была в безопасности и есть ли вообще такое место. Что теперь ждёт тебя в будущем?..

На секунду мне показалось, что он готов схватить чемодан и меня и отправиться куда-нибудь подальше отсюда.

– Хочешь знать где я был эти дни? Я ездил к своей матери. Спустия столько лет, я переступил через себя и отправился к этой женщине... Если кто и может тебя защитить, так это она.

Я воспротивилась.

– Никуда уезжать я не собираюсь! Самое безопасное место – мой дом, то место, где я родилась! Никто не в праве заставить меня бежать. Ты слышишь, НИКТО. Да, ты винишь себя, но ты дал мне жизнь, и я люблю тебя за это! Я хочу, чтобы ты знал, что я тебя не в чём не виню.

Отец с уважением окинул меня взглядом, в котором читалось, что дочка уже выросла.

– Ты должна реально оценивать ту угрозу, которая будет тебя ожидать! Моей любви не хватит, чтобы уберечь тебя. То, что в моей семье есть волки-полукровки, не сделало меня таким же, ты должна понимать, что я просто человек, человек, который тебя любит и хочет для тебя самого хорошего и безопасного. А бабушка, она готова, как она сказала: «Исправлять мои ошибки!»

– Я не готова! Я не хочу!

– Вижу, что характер у тебя точь-в-точь как у мамы – бо-

своей! – улыбнулся он, стараясь сбавить мои обороты. – Она никогда бы не простила меня, узнав кем стала наша дочь по моей вине... Кристь, дочь, прошу пойми, я не хотел, чтобы твоя мама сталкивалась с другой стороной этой жизни, знала о реальном существовании тех, в кого, трудно поверить. Она была слишком чиста и невинна, чтобы касаться такой грязи... Она была слишком хорошей для всего этого... Именно поэтому я говорил, что мои родители умерли, а других родственников у меня нет.

Отец выдохся. Он уронил свою голову на спинку дивана и его веки закрылись. Он устал, хотя день был только в самом разгаре.

Полагаю, он ещё сомневался, в правильности своего решения – всё мне рассказать. Но я искренне благодарна ему, что он поделился со мной, а то неизвестно чтобы я сейчас выкинула если б он стал юлить.

– Спасибо, пап. – тихонько сказала я. – Для меня это было очень важно.

Он медленно повернул ко мне свою тяжёлую голову:

– Заешь, я раньше не замечал, на сколько сильно ты похожа на маму. Возможно, это от того, что я давно не видел её лица, но сейчас, милая, ты – её копия.

Я лишь улыбнулась, подошла к отцу и поцеловала его в Щёку.

– А бабушка, какая она сейчас?

Но отец уже заснул. У него выдались сложные дни, как в

принципе, и у всех нас. Я поцеловала его ещё раз и оставила отдыхать, решив, что самое время набрать Джейкоба.

* * *

Время уже давно перевалило за полдень.

Я сидела за кухонным столом доедая свой довольно запоздалый завтрак или обед, я так и не разобралась и мой желудок, кстати, тоже. Солнечные лучи, влетевшие через открытое окно, приятно главенствовали на кухне, пришло их время залить светом данную часть дома. Они мягко ласкали моё лицо. Снаружи стояла жара и казалось, время замедлилось, медленно растекаясь в каждой минуте.

С утра, к моему приходу, папа успел наскоро сварить суп, и я по прежней привычке налила себе полную чашку прекрасного куриного бульона с домашней лапшой. Лишь только отведав несколько ложек, до меня дошло, что прекрасным он был раньше, где-то в прошлой жизни, а сейчас он абсолютно безвкусный и мне им точно не насытиться. Я ем и совсем ничего! А так как, дальнейшая разведка в холодильнике показала, что свежего мяса все равно нет, я на автомате поела ещё немного, и отодвинула тарелку в сторону. Какой от него толк! Фу. Ну я хотя бы попыталась, – успокаивала я саму себя. Затем, я выключила засвистевший чайник. От чая я никогда не откажусь, лучше уж его. И через несколько минут, я уже пила вкусный свежесваренный чай с молоком без

сахара, позволив себе полностью погрузиться в раздумья. В голове прокручивался наш разговор с папой. Я всё обдумывала и обдумывала его слова. Мне хотелось как можно тщательнее осмыслить всё услышанное...

Сделав очередной глоток, мой взор упал на кружку, которую я сжимала в руках. Лишь сейчас я поняла, что всё последнее время, я использовала лишь эту ничем неприметную вещицу, хотя кухонный ящик ломится от огромного разнообразия ярких кружечек. Выбирай не хочу!

Когда-то давненько я приобрела эту вещицу в «Фикс Прайсе», по довольно дешёвой цене. Просто купила и всё. Порой бывают такие покупки, которые ты совершаешь, без всякой особой нужды, просто так. Этот случай был именно таким. Я отнесла эту вещицу к маме на работу, чтобы там у меня была своя личная кружка. Сказать по правде, маме она не очень понравилась. Она была унылого коричневого цвета (мама терпеть не могла коричневый), с изображением двух совушек, одна большая, другая маленькая.

«Кристь, милая, что у тебя со вкусом? – улыбнулась она, сморщив нос.» Зачем я выбрала именно её, я и сама не знаю. И вот сейчас я сидела и пристально смотрела на эту самую обычную спонтанную покупку. После маминой смерти, мы с отцом забрали все её вещи с работы, и я решила прихватить и эту вещицу. Именно сейчас, сидя в одиночестве, в своей любимой кухне, за любимым маминым деревянным столом овальной формы я осознала, насколько сильно дорога мне

эта на первый взгляд невзрачная посуда. Возможно, дороже всех остальных вещей! Ведь она напоминает мне о тех прекрасных временах и многочисленных моментах, которые я провела рядом с любимым человеком сжимая эту самую кружку в своих руках. Наши разговоры, перекусы, обеды, ужины... Те моменты, когда мы вместе в свободное время сидели и пили чай, непринуждённо болтая обо всём на свете. Сейчас она уже не казалось страшной. Она излучала покой и уют, и являлась той самой приятной крупичей, принесённой из прошлой жизни, пусть и не совсем приятного коричневого цвета.

Как же всё-таки сильно мы привязываемся к вещам! Это происходит даже неосознанно. Мы все, все без исключения в какой-то степени зависимы от своих вещей, я просто уверена в этом. Я вот наверняка зависима от этой коричневой штучки – да и чай в ней кажется вкуснее.

Я сделала глоток и прижала нарисованных и таких родных совушек к себе. Моя любимая кружечка, спасибо тебе!

Остаток дня я провела дома, точнее мы провели дома. Давно было пора навести в нём порядок и вымыть накопившуюся грусть и тоску. Нам с папой даже хватило сил почистить бассейн и заполнить его чистой водичкой. А для такого дела скажу вам, нужно о-го-го сколько сил и терпения! У нас было какое-то особое вдохновение, которое поддерживало нас на плаву. Полагаю нас объединила правда, придав

нам сил и чуточку уверенности.

Было замечательно провести время вместе как в старые добрые времена. Хорошо, когда с тобой родной и любимый человек, даже если вы особо не о чём не разговариваете, а просто заняты общим делом. Грустно, что понимаешь это довольно поздно.

По итогу, к концу дня, дом блестел. Мы блестели: усталостью, пылью, загаром и удовлетворением от проделанной работы.

– Лучшая терапия! – сказал отец, вычищая бассейн.

И наконец-то, к ночи, я леглась спать в своей кровати, в своей комнате, которая даже потеряла краски от одиночества. Но теперь вокруг был порядок, всё на своих местах. Именно так как я люблю!

Я с удовольствием забралась в постель, закуталась в одеяло и положила голову на свою любимую подушечку. Я уверена, что и в жизни тоже наведётся порядок, обязательно!

* * *

Во сне, всё как обычно! Я то бежала, то летела, падала, то встречала множество лиц, которые меня очень хорошо знали, а я их видела впервые... Каша, одним словом. Если на протяжении долго времени с тобой что-то происходит, то начинаешь привыкать к этому «что-то». Так и я, ничуть не удивляюсь, что во сне мне встречаются довольно странные

персонажи; люди, которых уже давно нет с нами; непонятные места, странные события, то чего просто не может существовать... Ну, если не лукавить, то порой всё-таки бывает не по себе. Случаются такие пугающие моменты, когда земля под ногами остывает, сонные слёзы жгут глаза и от ужаса ты не в силах пошевелиться, лежишь вжатый в кровать отделяя сон от реальности, а затем всё утро всё ещё приходишь в себя. Все мои сны – это вообще отдельная и довольно обширная тема для рассуждений. Мне и раньше снились сны каждую ночь, но не думаю, чтобы они сильно отличались от сновидений других людей. А вот ближе к превращению и после него, по ночам мне было страшно, но об этом как-нибудь в следующий раз, не сейчас.

Итак, приоткрыв глаза от очередного «кошмара», я увидела ЕГО, чьи черты лица пока были смутны и расплывчивы.

Его большой силуэт тихонько склонился надо мной. Мне даже захотелось улыбнуться, его нос и вправду был немножко кривоват... Но вдруг меня передёрнуло. Я почувствовала, что кто-то явно дотрагивается до моей руки. И в этот момент я осознала, что это не сон. О Боже, как же я напугалась...

– Что ты тут делаешь?! – скулсила я, пытаюсь говорить как можно тише и спокойнее. – Что вообще ты делаешь в моей комнате! Ты напугал меня до чёртиков.

– По твоим ночным дёрганьям, тебя напугал ещё кто-то до меня. – спокойно и без колебаний произнёс Джастин.

Выражение его лица было неизменным, словно в данной ситуации не он должен приносить свои извинения, за такое позднее вторжение. Он вообще удивляет своей выдержанностью. Врывается тайком к тебе в комнату и ведёт себя так будто ничего не произошло.

– Кошмары?

– Ты же уехал? – спросила я, осознавая, что прекрасно вижу в темноте, но для убедительности всё же взглянула на лампу, вдруг она включена.

– Я уже вернулся. – чуть шёпотом сказал он. – Мне нужно было раздобыть побольше информации. И теперь я задержусь здесь. Ненадолго.

Моя голова всё ещё лежала на подушке словно приколоченная. Я прекрасно видела, как он без доли стеснения рассматривает меня, сонную, слегка заторможенную... Его взгляд прямой, изучающий, он смело скользит по мне и не касаясь дотрагивается до меня...

– Ни мог бы ты слезть с моей кровати и воспользоваться стулом! – попросила я, не желая сгореть от смущения.

Нет, ничего личного, он сидел почти на краешке, но в том как он смотрит, есть что-то скрытое, с подтекстом что ли, то, что включает во мне неприемлемые эмоции и желания... Например, мне дико захотелось его обнять, в знак возвращения. Я была рада его видеть, хотя он по-прежнему вводил меня в краску. А должна ли я быть настолько рада?... От него у меня тряслись коленки, неконтролируемо сотрясалось

всё нутро! Славу Богу, моё тело было спрятано под одеялом, либо же он наверняка заметил... Поэтому такие нежности с моей стороны, точно не к чему и его стоит держать от меня на расстоянии. И я решила, что лучший способ скрыть своё волнение – это нападение:

– Больше меня так не пугай, ладно! Ты, что, вернулся и первым делом решил вломиться сюда? – спросила я на полном серьёзе.

Он протянул руку раскрыв свою большую ладонь:

– Я решил вернуть тебе ЭТО. Оно должно быть у тебя.

В широкой раскрытой ладони лежала тоненькая цепочка моей мамы и крестик, подаренный мне отцом Марселем.

– Я был не прав взяв у тебя это вещицу. Приношу свои извинения.

Я наконец оторвалась от подушки и резко присела.

– Ты хотел сказать, украв эту вещицу! – схватила я цепочку и без раздумий тут же повесила её себе на шею. – Но как? – вопросительно посмотрела я в его изумрудные, слегка утомлённые глаза.

Он по-прежнему был слишком близко. Между нами повисло молчание. Затем, Джастин лишь мягко улыбнулся.

– Не может быть! Ты уже бывал здесь, да?

Он отрицательно покачал головой.

– Не здесь! В твоём доме я впервые, а вот в доме у Джейкоба бывал...

Мой молчаливый взгляд требовал объяснений.

– Помнишь, – продолжил он, – я приходил попроситься? Ты была остра со мной, и это не давало мне покоя. Из-за этого я никак не мог уехать, мысли тормозили меня, и я решил пробраться в комнату, поговорить.

– Но разговора ведь так и не было...

– Ты спала. Увидев, как сладок твой сон, я не стал тревожить. Но я не смог себя сдержать и взял эту вещьцу, – он протянул руку и дотронулся до кончика крестика. – Она была в моей голове постоянно, с тех самых пор как я впервые увидел её на тебе. Я полагал, если она будет у меня, то мне будет легче, и я смогу сразу вспоминать о двух дорогих мне людях... Ты знала, что этот крестик принадлежал твоей маме? Отец Марсель подарил его ей, дабы избежать опасности, так как хорошо знал, что она гуляет с вампиром. Полагаю, после моего исчезновения, она вернула его в церковь, скорее всего, чтобы он не напоминал обо мне...

Я рефлекторно прикрыла крестик рукой, а затем встала с кровати. Джастин приподнялся вместе со мной.

– Теперь он мне ещё дороже! – прошептала я, опасаясь, как бы папа не проснулся. – Почему ты уверен, что это именно тот крестик?

– Если приглядеться, то он слегка кривоват, вот здесь, – указал Джастин на еле заметный изгиб. – Видишь?

Я сосредоточилась на крестике.

– Увы, с моей-то внимательностью, я бы никогда не обратила внимание на эту еле заметную деталь.

– Роузи, зацепилась за что-то..., – продолжил Джастин.

– Я отнёс крестик к ювелиру, а тот сказал, что, если станет его выпрямлять, то есть возможность, что эта хрупкая вещь просто напросто сломается, и лучше оставить как есть. Мы и оставили.

Я испытала облегчение, что теперь «утерянная» вещь со мной.

– Спасибо, что вернул. Теперь я знаю, насколько ценный подарок мне преподнёс Отец Марсель. Но на тебя – я всё равно зла!

Брови Джастина подскочили вверх.

– На это есть множество причин! – автоматически мой указательный палец упёрся Джастину в грудь. – Я даже не знаю, какая из них весомей. Но даже если многие из них опустить, то почему ты уехал в самый неподходящий момент? Константин, чуть не расчленил нас всех!

Как только мои слова слетели с губ, взгляд Джастина резко поменялся. Он стал отстранённое и холоднее.

– Вы же с ним справились! – выдал он. – Ты и этот... самоуверенный полукровка.

«О, какой тон. Неужели его это так задевает...»

Воздух в комнате стал сгущаться.

В словах Джастина открыто читалась наисильнейшая ненависть, тесно переплетающаяся с призрением. Не увидеть этого было невозможно. Да, он ничего и не скрывал. Мне стало понятно, почему существует вражда между чи-

стокровными и нечистокровными вампирами. Словами это не описать. Это что-то неподдающиеся взору, исходящее глубоко изнутри, цепляющееся корнями в глубокое прошлое. Словно полукровки претендуют на звание чистокровных, которые в свою очередь считают такой жест огромным, непростительным оскорблением.

– Я предлагал тебе уехать со мной... – прохладно продолжил он.

– И если я не согласилась, то получается, что можно оставить меня в опасности, так?

– Не так!

Слова Джастина были холодными и острыми, почему-то они причиняли мне боль. И признаться честно, перечить ему было страшно.

– Ты же осталась вместе с этим полукровкой! Как там говорить в древних легендах: «Лишь любовь полукровок спасёт мир». Вроде как-то так, точно не знаю. Я не читал эти сказочки.

«Это что, вспышки ревности? Или ему и вправду наплевать на всё?»

– Так и я не читала эти «сказочки»!

Мне было не по себе от того какой оборот принимал наш разговор, и я бросила взгляд в сторону.

– Но в этом есть свой плюс, – хотел он всё же добить начатое, – когда найдём НАСТОЯЩЕГО убийцу, с ним не будет проблем. Только если встанет вопрос, кто первым его

убьёт, я или вы!

От неприятного удивления я вновь присела на кровать. Несмотря на то, что снаружи было «холодно», внутри меня сделалось неприятно жарко.

– Что?..

Мне нужно было продышаться. Казалось, что кислород перестал попадать в кровь.

– Разве не Константин настоящий убийца? – спросила я, не слыша собственный голос.

Джастин опустился рядом:

– Нет! Если бы это был он, я бы не уехал! Я бы никогда не оставил тебя в беде.

Его взгляд сделался чуть мягче.

– Я не понимаю...

– Константин – злодей, но твою маму он бы не тронул. Я слышал, что когда-то они были знакомы... Поэтому, я уезжал искать ответы, которые приведут к настоящему виновнику.

– Расскажи подробнее, прошу. – умоляюще взмолилась я. – Я должна знать. Как это они были знакомы? Когда?..

Я придвинулась к нему максимально близко, чуть не усевшись на его колени, прося посвятить меня во все свои знания.

Джастин осторожно дотронулся до моих плеч и слегка, стараясь меня не обидеть, отодвинул в сторонку.

– Кристиночка, – медленно проговорил он, – чуть поз-

же. Я только вернулся и у меня есть ещё пара незаконченных дел, с которыми нужно разобраться. Могу лишь предположить, что Константин хоть и не виновен, но чую нутром, он как-то связан со случившимся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.